

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Владимир БЕЛОБОРОДОВ

НОРМАН. ШАГ ВО ТЬМУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Annotation

Среди темной магии, между эльфийских лесов, моря и охваченной религиозной войной Исварией, раскинулись под светом двух лун Темные земли. Остров мрака, где можно увидеть вампира и поговорить с личем, земля, в которой царят темная мана и необычные звери.

И вот в этот не совсем приветливый мир предстоит идти Норману, простому восемнадцатилетнему одаренному. Ему придется вспомнить, кем он был. Ему придется решить, кем он станет. Он старается. Он ошибается. Он любит.

Норман пережил многое: потерю близких, погоню убийц, забвение любимой. А придется пережить еще большее. Останется ли он собой – веселым неунывающим парнем, который рад помочь любому? Сможет ли он разобраться, кто друг, а кто враг? Сможет ли выжить?

Владимир Белобородов

Норман. Шаг во тьму

Меч просвистел над головой. Я воспользовался тем, что враг открылся, и попытался нанести колющий удар в грудь. Эта зеленая громадина с легкостью балерины увернулась от клинка. Орк разошелся не на шутку – уже второй раз я, отпрыгнув, ощутил ветерок от меча. Близко, слишком близко. Внутренне приготовился перейти на повышенное восприятие, в смысле, ускориться.

– Только попробуй, – пророкотал грудной бас зеленомордого.

– А почему нет?

– Потому что, – очень обоснованно ответил он.

Орк раскрылся второй раз, я вновь воспользовался шансом и пошел в атаку. Хрр – меч, обернутый кожей, издал довольно забавный звук. Мгновение – и вот я уже лежу на траве поляны, растирая голень. Нет, я, конечно, понимаю, что он не со всей силы, но больно!

– Что, повелся? – Храм последнее время стал впитывать мой лексикон.

– Можно подумать, ты специально?

– Конечно.

С края поляны послышалось одинокое хлопанье в ладоши.

– А ты не льсти, – осек Малика Храм. – Выходи в круг.

Тот, вздохнув, поднялся и побрел к орку.

– Удачи! – Я, прихрамывая, пошел на его место.

– Ага. Спасибо.

Сев у дерева, навалился на него спиной и задрал штанину – синяк будет огромный. Взял баночку орочьей мази, стал втирать мерзко пахнущую субстанцию в место удара.

Тренировались мы именно на лесной поляне не зря. Здесь, в отличие от «Проклятого дома», была земля, а не скалы, и падать оказалось значительно мягче. В «Проклятый дом» въехали недавно, поскитавшись до этого по Исварскому королевству. Несмотря на название, это довольно уютная крепость, вмещающая всю нашу разношерстную толпу и готовая приютить еще десяток таких компаний. Одно плохо: рядом Темные земли, из которых Серый – наш пока единственный оборотень – каждый день ждет нашествия магически измененных зверей. Пока еще единственный – потому как ожидается возможная инициация его детей, Карна и Марны.

Малик, описав в воздухе дугу, глухо шмякнулся на землю.

– Ну вот, десять – один, – довольно проорчал Храм. – Собираемся и идем, а то вы к деду на магические опоздаете.

Блин. Еще ведь к Савлентию... Маг из меня никудышный, скорее даже не маг, а так, одаренный, поэтому я не особо люблю занятия у деда. Дед он, кстати, не мой родной, просто ввиду его возраста все его так зовут.

Хасаны – большие, нет, огромные волки встали из травы. Так уж получилось, что я им вроде отца, потому как, подобрал когда-то в лесу этих волчат и выкармливал, как мог. Касса только приподняла голову. Вот кошку, раза в два превосходящую ростом моих волков, в полной мере питомцем назвать нельзя – она скорее вольный зверь, который по каким-то причинам прибился к Савлентию. Но волей случая сейша стала приемной матерью моим волчатам, так что эта тройца, а с учетом котенка сейши – четверница, всегда где-то рядом.

Ворота крепости открылись при нашем приближении.

– Нор, – практически сразу прозвучал голос Софьи, – помоги с травами.

Вот чего я не люблю, так помогать жене. То есть почти жене... Мы не женились, но живем... Ну не все у меня, как у других, вернее, все не как у всех. Началось все как шутка, но она просто чудо, а не девушка. Такая кого хочешь околдует (кстати, мысли о реальном привороте зельницы у меня проскакивали, но, поскольку я был совсем не против, разбираться не стал) – умна, красива, чувственна, и все бы хорошо, если бы я не умудрился признаться Софье в любви к другой... Нейла. Девушка, которая меня отвергла... В общем, тут все не так просто... В особенности если знать, что Нейла живет в «Проклятом» и имеет от меня психологическую зависимость, ну или болезнь. Периодически ей становится плохо, и она не узнает никого, кроме меня. Это, конечно, болезнь, но, учитывая, что она получила ее, находясь в плену у Светлого братства...

– Норман, ты ничего не чувствуешь?

– Что именно?

– Не знаю. Тоску. Страх. Что-то плохое? – Серый, по документам числившийся Серелоном, был взбудоражен.

– Нет... Разве что синяки после Храма болят.

– Я не шучу.

– Да я тоже. Есть какое-то чувство, но после того как пять раз полетал в воздухе, не касаясь земли... Все так серьезно?

– Не знаю.

Во время магических занятий появилось чувство тревоги, дыхание немного сбилось, закололо виски. Услышал, как лошади заржали в конюшне. Оглянувшись, понял, что не один испытываю это. У всех был растерянный вид.

Мер через пятнадцать собрались в столовой, неодаренные ничего не ощущали, тем не менее тревога внутри росла.

– Я же говорил, нашествие, – произнес Серый, успокаивая хнычущих детей, – так каждый раз бывает, завтра пойдут.

Глава 1

Нашествие

Проснулся в суматохе, если это можно так назвать. В дверном проеме мельтешили разумные. Попытался встать, но вялость и легкие судороги не позволяли даже сесть.

– Чего это вы? – с трудом разомкнув губы, хрипло спросил у тараканящего здоровенный куль орка.

– О, очнулся. Долго объяснять. Если коротко, то ждем нашествия зверья из Темных земель. Отойдешь – найди деда, он озадачит.

По коридору, словно в сюрреалистическом сне, прошли лошади, погоняемые эльфом.

«Отойти» оказалось сложно, я только через часть времени смог встать. Кроме меня, можно сказать, все были при деле. Нейла лежала отдельно, на соломенных тюфяках в углу комнаты, при этом она явно не страдала. По лицу то и дело пробегала блаженная улыбка. Хоть и в забытии, но она разве что не стонала в сладкой истоме. Я попытался ее растормошить.

– Не надо, пусть спит, – слышался из-за спины голос деда.

– Что с ней?

– Хотелось бы самому знать.

– Вы это, – заглянул Серый, – перенесли бы в закрытую комнату. Ровный за хуторянами поехал, ни к чему им ее видеть, не поймут.

– Чего не поймут? – Я не мог сообразить, что происходит.

– Потом объясню, – устало произнес Савлентий.

– Вы чего сговорились все – потом, потом?

– Ты ляг, полежи, помощи от тебя пока не будет, но и отрываться от дел ради твоего любопытства никто не собирается. Запремся – все объясним.

– В смысле – запремся?

– Сядь, – усадил меня дед на кровать. – Все потом. Храм! Иди сюда. Возьмешь Нейлу, перенесешь в нашу комнату и припрешь чем-нибудь дверь, чтобы никто не заходил. Где ушастый?

– На поле побежал, овощей набрать.

– Да он что, с ума сошел! Один?

– Нет, Новера взял.

– Сын Некроса...

Дед выбежал из комнаты, за ним ушел орк с Нейлой на руках. Мимо дверного проема проковылял гоблин с охапкой сена, завернутого в простыню. Понимая, что помощи от меня в таком состоянии действительно не дождешься, я решил исправить положение, подкачав себя маной. Найдя меч, взялся за рукоять, она даже не успела потеплеть, когда круги перед глазами и тошнота оповестили, что я теряю сознание...

Мир вокруг проявлялся постепенно. Сначала я стал слышать.

– Храм! В комнате Серого лезут... Я к дверям, кто-то здоровый скребется, Палт, Ворон, пошли со мной...

Ударов пять сердца были слышны только топот сапог и непонятная возня вокруг.

Волосы кто-то погладил рукой.

– Пить, – прошептал я.

– Сейфас, плинесу, – прозвучал детский голосок Марны.

Через меру по моим губам потекла струйка жидкости и стекла по щеке на подушку.

– Не так. Надо голову сначала поднять. – Слабые руки Карна неумело приподняли мою голову.

С трудом разлепив ссохшиеся губы, смог сделать три маленьких глотка.

– Мофет, кушать?

– Ему нельзя. Тетя Софья говорила. Сейчас схлынут, и позовем ее.

Через полчасти появилось зрение. Веки были тяжелыми, как свинец. Осыпавшаяся с потолка штукатурка образовала брешь, по форме похожую на лошадиную голову, и открыла взору находящийся под ней массив досок. «Никогда раньше не обращал внимания на древность «Проклятого дома», – мелькнула мысль.

– Ляля Номан, а вы не фпите? – склонилось надо мной личико Марны.

– Нет, – ответил я, удивившись хрипоте своего голоса.

– А вы тофе фелей булете бить?

Произнести длинный ответ, да еще и на непонятный вопрос ребенка, просто не было сил.

– Что, очнулся? – В дверях появилась Софья. Она устало села на край кровати. – Как себя чувствуешь?

– Хреново. Что происходит?

– Нашествие, – ответила она. – Темные твари как с ума сошли. Кидаться – не кидаются, Серый говорит, охотники, бывало, переживали это дело, просто стоя на месте – звери пробегали мимо. Но наш дом они рассматривают как убежище и лезут во все щели. Пока отбиваемся.

– Со мной что было?

– Когда началось, половина одаренных потеряли сознание. На ногах остались дед, Эль да Яля с Серым. Ты провалялся дольше всех. Но после того как пришел в себя, снова умудрился потерять сознание.

– Очнулся? – В дверях стоял Савлентий. – Пока затихли, за водой ходим. Потом подойду. Позови Нейлу, пусть она посмотрит его.

Дед исчез так же внезапно, как и появился. В проеме прошли отец, эльф, какой-то мужик и Храм. Все в полном боевом облачении, отец даже в шлеме. Храм, проходя мимо, подмигнул мне.

– Куда это они?

– За водой. Когда собирались, все взяли: овощи, крупы, лошадей, даже сено лошадям и инструменты в дом успели занести. А про воду забыли. Что было, лошади выпили. Вот уже второй раз за сутки к колодцу пробиваются. В прошлый раз Локку чуть руку не откусили.

Память услужливо подсказала, что Локк – один из хуторян, строящихся рядом. Вернее всего, мужик, шедший с отцом и остальными, тоже из них.

– Пойду за Нейлой схожу, – со вздохом произнесла Софья.

– С ней все нормально?

– Да как сказать, со здоровьем да, а остальное... тебе лучше дед расскажет.

Софья вышла. Где-то за изголовьем послышались какая-то возня и сопение. Судя по приближающемуся цокоту когтей, хасаны. Через меру два мокрых языка, обдавая не самым

приятным амбре, вылизывали мне лицо.

– Я тоже рад вам. – На душе почему-то стало тепло.

– Ого, босоногий к нам вернулся. – В дверь вошел Серый. Единственный из всех, увиденных мной с момента восстановления зрения, в приподнятом настроении. – Малышня, можете к матери идти, она вас покормит.

Марна и Карн спрыгнули с кровати и, дробно перестукивая каблуками, убежали.

– Вроде здоровый, а как тебя разморило-то, вторые сутки лежишь.

– Да сам не знаю...

– Ничего. Сейчас подлечат. Ладно, я пошел, завал на второй этаж нужно подновить.

В дверях Серый столкнулся с отцом. Боком разминувшись с оборотнем, отец зашел в комнату:

– Ну ты и напугал нас. Что случилось?

– Да если бы я знал.

– Как себя чувствуешь?

– Как будто хасаны пожевали, кстати, где они? Только что были.

– На подхвате, за водой пошли. И я пойду. Надо комнаты обойти, вдруг твари полезут.

Через три меры бодрым шагом вошла Нейла. За ее спиной маячила Софья.

– Лупоглазик, ты вроде здоровый, а раскис как девчонка, – звенящим голосом произнесла она, присев рядом. – Давай посмотрим, что с тобой.

Нейла закрыла глаза, переходя на магическое зрение, спустя двадцать ударов сердца, подняв веки, стала осматривать меня пустым взглядом. Что-то в ней было не так, но я никак не мог уловить что.

– Ну вот, все хорошо, сила заструилась. Софья тебя напоит зельем, а потом дед маны подкачает, и снова можешь глаза таращить.

– Что у тебя с глазами? – понял я наконец, в чем несоответствие.

Глаза Нейлы из зеленых превратились в темно-изумрудные.

– Да так, устала. – Нейла оглянулась на Софью.

– Расскажи. Лучше сама, – равнодушно произнесла та. – Я пока отвар для зелья приготавливаю.

– Ну... – начала Нейла, когда Софья удалилась. – В общем, я могу собирать темную ману.

– Что значит – темную?

– Сама плохо знаю. Я слышала раньше, что темные могут владеть какой-то другой силой. Но в академии такие вопросы строго пресекались, вплоть до карцера. Я считала, что это выдумка студентов. А теперь, когда всем плохо, меня, наоборот, переполняют силы. Дед говорит, вокруг нас огромное количество темной маны, которую могут впитывать только темные. Поэтому теперь все считают меня темной. Получается, что я настоящая ведьма.

Голос Нейлы слегка дрожал. Одно дело играть на словах в темную магию, а другое – столкнуться с ней наяву.

– Ну что, все хорошо? – Лицо деда, вошедшего в комнату, слегка осунулось. Он, кажется, даже стал слегка меньше ростом. – Расскажи-ка мне, чего второй раз вырубился? А то мы уже гадать устали. Вроде эманаций силы в это время не наблюдалось, наоборот, должен был подняться.

– Каких эманаций?

– Потом расскажу, сначала о тебе. Лечить надо, а я побаиваюсь тебе силу качать.

– Ну, когда все ушли, я решил силы из меча взять. Дальше не помню.

Дед поднял стоящий у изголовья меч. Сдернул оплетку наверху – камень имел насыщенный красно-черный цвет. Никогда раньше он не приобретал такого оттенка.

– Тогда все ясно. Подвинься, дочка, сейчас поднимем молодца, – согнал он сидящую на краю кровати Нейлу.

После вливания дедом силы мое состояние стало резко улучшаться, по коже прошла бодрящая прохладная волна. Стук в висках прекратился. Я напился из протянутой Нейлой кружки. Вода, словно в пустой бочке, заурчав, ударила по желудку. Чувство голода волком взвыло в животе. Вместе с ним проснулось обоняние – воняло в доме хуже, чем в уборной.

– Сейчас Софья с Фалной приготовят тебе бульон, – ответил на мою просьбу дед.

– Может, расскажешь, что все-таки происходит?

– Не-эт. Устал. Вон Сайл расскажет, – кивнул он на проходящего мимо дверей парня. – Сайл, иди сюда. Он недавно спал, заодно силы тебе даст, но не раньше чем через полчасти, – пригрозил пальцем дед. – А я пойду отдохну. И вот эту игрушку, – потряс он моим мечом, – пока с собой заберу, нельзя тебе еще его трогать. Нейла, ты тоже – марш отдыхать, сутки на ногах.

– Но я не хочу.

– Я сказал, марш отдыхать! Развели тут детство, хочу – не хочу. Сутки на ногах, а когда это кончится, еще неизвестно.

– Привет, Норман!

– Привет, Сайл, – приветствовал я мальчугана. – Расскажешь, а то я ничего не понимаю!

– Конечно, только за водой схожу, пить ужасно хочется, говорят, старшие четыре ведра принесли.

Вернулся он мер через пять, неся Софьин ароматический амулет:

– А то пахнет у тебя.

– Чего это, правда, такой запах?

– Ты уже два дня лежишь, а воды нет...

До меня начал доходить смысл сказанных Сайлом слов. Стыдно было жутко.

– После того как ты ушел с Нейлой, мы стали готовиться к нашествию. Серый объявил, что через день, максимум через два, звери побегут из Темных земель. И лучше всего закрыться на это время в доме. До полной темноты успели только часть продуктов перенести, потом вообще плохо стало. Тошнота, голова трещала. Тебя разбудить не смогли, удивились немного, и все. А утром из одаренных смогли встать только эльф, дед, Яля и Серый, ну и кто без искры. Я тоже спал, так что дальше мне Храм рассказывал. Простым разумным тоже было плохо, но не до такой степени, как нам. Те, кто смог проснуться, продолжили готовиться к нашествию. Когда дед поделился с нами силой, мы тоже начали просыпаться, голова болела-а-а ужас как. Потом дед напоил нас чем-то, стало немного полегче. Ты тоже очнулся, но потом опять вырубился. Таскали мы так до вечера кто дрова, кто сено, кто бревна, чтобы ход на второй этаж перекрыть. Храм с Кейном окна забили. Потом оказалось, не очень-то забили, там крепить не к чему, поэтому они просто расперли доски в проемах. Теперь зверье их выбивает, а мы тех, кто лезет, – убиваем. Ладно, окна узкие, никто большой не протиснется. Я водяную крысу убил, только тело на улицу упало, ничего взять не успел, – вздохнул Сайл и продолжил: – Ну вот, всем плохо, а Нейле и Серому хорошо. Дед говорит, темную силу принимают. То есть настоящие темные. Я у Серого спрашивал, он ничего мне не сказал, Нейла тоже... Серый странный какой-то. Раз одаренный, да еще и темный, кинул бы «огонек», как Нейла, а он топором машет. А в

магическом зрении нитей силы в нем много, раза в два больше, чем у нас, наверное, одна сеть каналов темная, а другая – светлая. А искра у него маленькая, как у тебя. Я сбегая еще за водой? А то полночи без воды, пить хочется. Лошадей жалко, мучаются.

Я кивнул. Пока Сайл бегал, попытался разобраться в услышанном. Возникало больше вопросов, чем ответов. Я попробовал встать. Можно сказать, почти получилось, но тут же закружилась голова, и я прикроватился обратно. Еле дотянулся потом до упавшего с меня одеяла. Оказалось, одет я очень оригинально, вернее, раздет. Но тазобедренная часть обмотана. Дожил – в пеленке...

– Ты чего, давай силы подкачаю, – забежал Сайл. – Ложись, мне так удобней, а то сожгу каналы.

Сайл двумя ладонями прикоснулся к моей груди и замер. Судя по застывшим глазам, перешел на магическое зрение и начал вливать силу. Вновь вернулось, хоть и не так ярко, ощущение прохладной волны. Я не заметил, как провалился в сон.

Разбудила меня Софья, прошептав на ушко:

– Просыпайся, соня, тебе покушать надо.

На удар показалось, что все, как прежде, но тут же память подкинула картинку нашего настоящего положения.

– Давай, давай, вставай. Поешь, потом дальше спи.

Проспал я, видимо, недолго, но Сайла уже не было. Софья покормила меня с ложечки, так как у меня тряслись руки. Пока кормила, я ее рассматривал. Похоже, несладко пришлось в эти два дня – уставшие глаза говорили об отсутствии сна, а впалые щеки о переизбыточном использовании магии, так как продукты, я так понял, имелись, то вряд ли это от голода. В общем, вид у нее, несмотря на улыбку, был уставший.

– Приляг со мной, – попросил я, когда кормежка была закончена.

Она уснула практически моментально. Осторожно, чтобы не разбудить Софью, сел и, размотав простыню, начал надевать штаны. Вышло это у меня с третьего захода – пришлось делать передышки.

– Дед, жезлы заряжены! – раздался крик Сайла в коридоре. – Может, еще раз до колодца? Лошадей напоим.

– Ну давай, собирай всех!

– А то мы вас не слышим, – крикнул Храм. – Сейчас подойдем.

По коридору пробежала Яля.

– Привет, неженка! – поздоровалась она, увидев меня.

Как и в прошлый раз, прошла процессия вооруженных мужиков. Последними следовали эльф и Храм в полном облачении, с ножами, примотанными к концам палок. На голове Эля красовался шлем отца. Я поковылял следом. У входа меня остановил Малик:

– Привет! Туда пока нельзя. Сейчас воду понесут, мешать в коридоре будешь. Если хочешь посмотреть, вон в комнате окно, доску отодвинь, она для вида стоит, крыса выбила. Девчонки, ну вы где?

– Да идем, идем. – В коридор вышли Лоя с Софьей, сзади хмуро следовала Нейла.

– Привет, Ровный, – поздоровалась Лоя.

– Привет.

– Как себя чувствуешь?

– Все на месте? – зычно прозвучал голос деда.

– Да, – крикнул Малик.

– Все, начинаем!

Я подошел к окну и отодвинул доску. У входа в дом чем-то загремели, наверное, разбаррикадировали дверь. Через какое-то время по крыльцу в полной тишине стали сбегать разумные. Первыми вышли хасаны и сейша, следом дед, отбежал шагов пять от дома и встал с большим жезлом, направив его на конюшню. За краем обзора, на крыльце, замельтешил «огоньковый» жезл – вернее всего, Яля.

Храм с Элем пристроились по бокам чуть сзади Савлентия, опустив свои импровизированные копыя. Кейн встал сзади них. Четверо мужиков, судя по всему, хуторян, побежали к колодцу. Каждый держал в одной руке ведро, а во второй – меч. Один из них, комплекцией под стать Кейну, неся с мечом Храма.

Первый, добежав до колодца, бросил меч на его борт, одновременно второй рукой подхватил лежащее рядом ведро с веревкой. Забросил его внутрь туннеля, вырубленного в скале до русла подземной реки. Через два удара сердца стал с невероятной скоростью вытягивать его обратно. Деревянное колесо для подъема, установленное над колодцем, в скорости вращения раза в два уступало скорости мельтешения рук мужика. Наполнив ведро, каждый из водоносов тут же бежал обратно и уже на крыльце передавал его ведьмам. Те уносили воду в разные места дома, наверное, по заранее расписанному сценарию.

Все происходило в невероятной тишине, стук сапог водоносов гулко отдавался по скалистому покрытию двора. Происходящее вызывало ощущение нереальности и одновременно восторга – от немой слаженности.

Где-то мер через пятнадцать у меня начало ломить виски.

– Некрос, – прошипел Малик, – «волна».

Водоносы успели пробежать раз десять каждый, когда раздался крик деда:

– Домой! Собаки!

Из конюшни, которая была прекрасно видна, вышли три пса, другое сравнение не подходило. Поджарые животные с рыжеватой, абсолютно гладкой шерстью и длинной остроносой пастью пристально смотрели на разумных. Их размер лишь немного уступал хасанам. Вдруг один из псов, выбив клубы пыли из-под лап, развил невероятную скорость и, прижимая голову к земле, устремился к дому. За ним, повинувшись инстинкту стаи, сорвались с места два соплеменника. Из помещений подсобной постройки выбежали еще шесть псов и, не раздумывая, метнулись за первыми подобно снарядам катапульта. Водоносы бежали к дому, причем один из них с полным ведром. Сзади раздался крик Малика:

– Приготовились.

Девчонки с двумя успевшими забежать в дом водоносами взяли в руки по небольшому бревну.

Собаки почти достигли не дрогнувших ни на удар сердца наших. Когда псам оставалось сделать два прыжка, перед ними выросла серия «огоньков», сорвавшихся с жезла Яли. Две собаки, поймав огненные шары, забились в агонии на камне двора. Третий пес в прыжке каким-то невероятным усилием пробил «щит» жезла деда, но тут же напоролся на копыя Храма и эльфа. Следующая группа лишилась только одного пса, погибшего от «огонька» из жезла Яли. Двое зверей не скажу что свободно, но, слегка замедлив полет, смогли пройти защиту жезла.

В глаза бросилось какое-то несоответствие в крепостной стене. Один из ее участков стал оживать. По нему прошли рябь и шевеление – стена была почти полностью покрыта

живыми тварями, которых я сразу не заметил.

Ведущего псов второй группы встретил Храм и насадил на копьё. Пошатнувшись от удара, зверь тем не менее смог устоять. Тут же к нему кинулись два бывших водоноса с мечами. Судьба пса была предрешена. Второго попытался проткнуть Эль, но его копьё переломилось от невероятного удара. Эльф упал на спину, пропустив над собой летящего зверя. Пока тварь пролетала над ним, он поднял руку и прикоснулся к ее груди. Мне показалось, что на удар сердца между ними вспыхнула звезда. Зверь упал и покатился по гладкому камню двора безжизненным мешком. Остальных приняли хасаны и Касса. Хасанов собаки умудрились сбить с лап. А вот сейша, приподнявшись на задние лапы, грациозно ушла с линии прыжка пса и перехватила его, одновременно впившись пастью в холку. В следующий миг сейша упала на бок, не отпуская жертву, и задними лапами распластала животное.

– Хорлы! – крикнула Яля.

Она, беспорядочно выпуская из жезла «огоньки» по надвигающейся со стен туче полукрыс, кричала:

– Назад!

Разумные боялись подходить к огромным клубкам рычащих собакообразных, преграждающих дорогу к дому. Из клубков то и дело вылетали клочья шерсти. Сейша, покончив со своим противником, прыжком переместилась к соседней паре дерущихся и одним ударом лапы прекратила свару, а с нею и жизнь рыжей собаки. Новер справился сам.

Последним из двуногих по крыльцу пробежал эльф, за которым пятилась Яля, охранявшая дверь. После них вихрем заскочили в дверь питомцы.

– Ты че?! – раздался сзади меня крик Малика. – Закрой окно! Хорлы!

С этого момента стало казаться, что вокруг раскинулось царство Некроса. Разумные метались по коридору, приходя на помощь друг другу в особо тяжелых ситуациях. Реальность растворилась в хаосе и какофонии, писке крыс и криках разумных. Где-то в доме послышался тоскливый вой Ручи.

Я прижался к стене, чтобы не мешать Малику и Серому, отбивающим атаку крыс. Голову ломило все сильнее. Малик, упершись двумя ногами в пол, длинной палкой держал доску, прикрывающую окно. Серый с невероятной скоростью бил топором по протискивающимся сквозь щель мордам хорлов.

Головная боль превратилась в жуткую тоску, потом в страх, потом в необъяснимый ужас. Хотелось бежать без оглядки не важно куда. Лишь какая-то маленькая искорка разума удерживала меня на месте.

– Помогите! – закричал Малик.

Серый явно не справлялся, одна из крыс протиснулась почти наполовину, но в нее из дверного проема прилетел «огонек».

– Отходи! – раздался голос деда.

Малик бросил палку и отпрыгнул к боковой стене, Серый – к другой. Доска упала, освободив путь равнодушно ползущим тварям. По окну пролетел «воздушный удар» невероятной силы. Успевших перевеситься в комнату крыс раздавило по стене, не успевших – выбросило наружу. Следом за «ударом» в проем ушел даже не «огонек», а поток огня, оставив после себя пляшущие языки пламени на стенах проема.

– Закрывай! – раздалось из коридора одновременно с удаляющимися шагами.

Серый схватил доску и прижал ее к окну. Малик вновь попытался держать ее палкой.

Хорлы только мер через пять возобновили свои упрямые, равнодушно жуткие попытки прорваться.

Закончилась атака через полчасти. Все устало расселись по углам комнат лицом к окнам. В доме стоял запах свежей крови, отдающийся на языке кислинкой.

– Серый, – спросил Малик, сидевший на полу у стены, – а в поселке так же?

– Нет, там отпугивающие амулеты на стенах, поэтому проще. Да и тварей туда меньше доходит. За день нашествия, может, сотню убивают. Причем по очереди. Там успевают сохранить добычу.

– Малик, – спросил я, – во время нашествия... мне стало...

– Страшно?

– Да.

– Я первый раз чуть в штаны не наделал. Это «волна», она их и гонит. Дед говорит, эманации силы, отзвук, что ли...

– Вот поэтому одаренные и не селятся в Темных землях, – философски резюмировал Серый.

Я устало встал и, пошатываясь, пошел искать Савлентия. Волна ужаса во время нашествия вымотала слабый организм почти полностью.

Деда нашел в его комнате устало лежащим на кровати.

– Что, плохо? – спросил он.

Я кивнул.

– Терпи, сейчас силы ни у кого нет, если в течение части не пойдут, помогу. Меч не трогай.

– Почему?

– Он силы набрал. Тебя темной маной опять приложит.

– Какой темной маной?

Дед, помолчав ударов тридцать, ответил:

– Сил очень много, мы не видим и половины. У растений свои – ближе к эльфийским, у камней и земли свои – их гномы видят, у людей свои, есть и темная. Может, и еще какие есть, недоступные нам.

– Но нам же не становится плохо от других сил?

– Ну это как если сравнить лошадь и хасана. Лошадь ест траву. Хасан, бывает, тоже ест растения, вон Новер все огурцы стрескал. Но лошадь не может есть мясо. Если накормишь – ей станет плохо. А хасан может. Так и темные силы, как мясо. Ты пока лошадь, а Нейла – хасан.

– Как это возможно, я имею в виду Нейлу?

– Хороший вопрос. Не знаю. Но точно знаю, что ни один одаренный не может просто так принимать темную ману, так как это сила смерти и противоречит естеству разумного. Если целенаправленно тренировать организм, вбирать ее в себя, станешь темным.

– Я думал, темные – это те, кто жертвы приносит.

– Это сейчас так рассказывают молодым. Вон Сайл принес в жертву крысу – и ничего, ему так же плохо, как и всем. А вот если бы он вбирал в себя силу во время ритуала, чуть-чуть приучил бы организм. Вот тебе в следующий раз станет легче. А если потренируешься, будешь как Нейла или Серый удовольствие получать. Серый вон аж трясется, если в Темные земли не сходит.

– Но я же не вбирал.

– Вбирал, вбирал. Когда пошли первые эманации, темная мана прямо потоком лилась и наполнила твой меч. Все-таки правы гномы, твой меч – клинок темного мага. А ты из своего меча втянул силу, да, видимо, немало, поэтому и приложило.

– Получается, Нейла...

– Да. При этом сама. Насильно тут не заставишь.

– А почему не всем одаренным было плохо?

– Разные организмы. Есть одаренные, которые вообще не могут принимать темную силу, – их коробит, а есть те, кто может. Ладно, иди спать. И поешь чего-нибудь, пусть даже через силу.

Еще два дня мы, вернее, мои близкие, так как я был не в состоянии что-либо делать, отбивали атаки тварей. Нападали они по пять-шесть раз в сутки, все время после «волны». И лишь раз группа водяных крыс попыталась напасть без подстегивания темной силы. Так как одаренных не сжимал ужас «волны», нападение отбили просто. Хасаны и сейши во время атак были полностью деактивированы и забивались в угол. Никогда не забуду затравленный взгляд всегда, казалось бы, уверенной в своих силах Кассары.

Лонг. Столица Старкского королевства

– Заходи, Римик. – Аргеен эль Камен, Верховный магистр Ордена светлых, ждал прихода исварского магистра. «Братья в услужении» доложили ему еще четверть части назад о предстоящем визите эль Римика.

– Пусть светлые боги озарят ваш путь, – появился из-за двери магистр.

– И тебе, Римик, светлая сила в помощь.

– Разрешите доложить, Верховный. – Эль Римик поклонился. Дверь за ним закрылась.

– Прекрати паясничать, Римик, я ведь однажды могу и рассердиться. – Аргеен встал из-за стола и подошел к магистру. Тот с прищуром посмотрел на Верховного.

– Ну, здравствуй, – тепло произнес Аргеен, обнимая друга.

– А вдруг твои холуи подслушивают? – спросил исварец после приветствия. – Не боишься потерять маску карающего?

– Знаешь же, что этот зал не прослушать. И не называй их холуями, верные ребята.

– Конечно, верные, то-то на каждом пояс смерти.

– Ну, кто наточил меч, того и боги берегут в битве. Что будешь? Наше старкское или гномью бурду?

– После того как твой отец посадил нас на эту, как ты называешь, «бурду», глупо спрашивать.

Магистры залпом выпили по рашке, налитой Верховным.

– Ох, жжет выдумка Некроса, – прошипел Римик, – ни за что не поверю, что у гномов покупаешь. Они на моей территории живут, даже у самых лучших нет такой.

– Да какой секрет, баловство это. Будут ерепениться, снижу их доходы, ведь больше половины перекинулось с металла на эту дрянь. Мастеров не осталось... Но, думаю, ты не за секретом настойки пришел. Давно мы не виделись. Кругов десять, наверное.

– В сердцевины смотришь. Покаяться приехал и совета попросить. Нашел я нашу потерю. Обе в Темных землях сидят. С ними и освободители. Они запрос о родителях старшей через гномов сделали.

– Чего не берешь, сил не хватает?

– Да нет... Дело в том, что с ними твой старик. Мои по незнанию спугнули его с

заимки. Вот пришел за советом.

Верховный задумался.

– И бумаги, похоже, там же. Мага мои убили, но Ровный точно там, – дополнил Римик.

– О твоих «совах» слышать не желаю, чтобы провалить такое задание, надо быть даже не лошадью, а ослом.

Верховный вновь замолчал, потом так же молча наполнил рашки:

– Как умудрились задеть старого?

– Новый брат, довольно исполнительный, шел за Ровным и наткнулся на заимку.

Проинструктировать я его не успел, не ожидал, что он окажется в тех местах.

– Пока не трогайте их, подумаю. Им ведь до инициации круг?

– Да. Твоей, может, больше.

– Введи к ним своего человека или разумного, а в остальном, как обычно, ищи уязвимые места.

– Может, просто возьмем? Уж больно удобно, и бумаги, и посвященные в одном месте, да и наказать надо освободителей...

– Слово-то какое подобрал – «посвященные»... – Эль Камен на время ушел в себя.

Римик не прерывал его раздумий, понимая, что решение Верховный принимает непростое.

– Ты не знаешь старого, – поднял взгляд эль Камен, – пока пусть все останется как есть.

Позже отправлю тебе птицу.

– Хорошо. Тогда об остальном. Отряды довели население до ненависти, не слишком ли резко берем?

– Мне необходим твой конфликт с королем. А он пока не реагирует. – Аргеен налил еще по одной. – Будем давить. Народ – овцы, нужна реакция барана.

– За светлых богов!

– Оставь помпезность, лучше за братство.

Магистры чокнулись и выпили.

– Знать дает воинов? – Эль Камен оторвал виноградину от грозди, лежащей на блюде.

– Да, пришлось парочку укротить, вроде поняли.

– Начинай перекладывать на них черную работу.

– Хорошо, попытаюсь.

– Не нравится мне твоя неуверенность. Давай без «попытаюсь». Да, насчет бумаг, подключишь «сов» или еще кого, оригиналы надо изъять, они, конечно, уже не важны... Будет тебе наказание, столько дел провалил. Но старого не трогайте. Хотя я готов на костер пойти – они у него. Как Боевая академия? – Верховный сменил тему разговора.

– Нормально, ректор передает списки наиболее успешных и отправляет их на отработку к нам. Мои люди проверяли – не обманывает.

– Королевские маги?

– Многие стали понимать, к чему клонится, и отходят от двора.

Когда эль Римик добрался до Исварии, его уже ждало письмо от Верховного. Не раздеваясь, он раскрыл нежный листочек, вынутый из кольца птицы, и провел над ним своим амулетом. На листке проявилась вязь текста.

Спустя пять мер, подумав, магистр вслух одобрил распоряжения эль Камена:

– Что ж, неглупо.

Глава 2

Очистка

На третий день наступило затишье. Два похода за водой прошли без эксцессов.

– Как-то быстро на этот раз, – пережевывая кусок мяса, невнятно произнес Серый, – обычно дней десять длится.

– Думаешь, все? – спросил дед.

– Если до завтрашнего утра не пойдут, то да. Дня через два возвращаться будут. После нашествия их манит обратно.

– А те, что во двор набились?

– Либо ждать два дня, либо выбивать. На втором этаже тоже сидит какая-то тварь, ночью скреблась.

– И я слышал, – поддакнул Сайл.

– А ты доедай и Малика у окна смени, сидишь уже часть, жуешь, он тоже голодный, – Савлентий сурово глянул на юного артефактора.

– Ладно тебе, дед, пусть ест, – вступился за парня, – я схожу, посмотреть-то могу.

Не желал бы я себе такого детства, как у него. Несмотря на то, что прожил всего девять кругов, Сайл уже успел побывать в руках Светлого братства, да и жизнь в «Проклятом доме» не сахар. А с учетом того, что он еще и не хочет знать своих родителей...

Малик, являющийся по совместительству братом моей подруги, сидел в обычной позе на полу и хмуро смотрел на доску, закрывающую окно.

– Чего раскис, родственник, иди поешь, я посмотрю, – присел я рядом.

– Сейчас пойду. Решетки бы поставить, – немного помолчав, равнодушным тоном произнес он.

– Поставим. Теперь поставим. Что-то случилось?

– Нет, просто устал. – Он встал, отряхнул ставшие серо-грязными штаны и молча вышел.

Я остался один и достал меч. Дед вчера разрешил его забрать, предупредив, чтобы я никоим образом не качал из него ману. Лезвие меча в лучах солнца, пробивающегося через щель окна, на удар показалось полупрозрачным. Сконцентрировавшись, перешел на магическое зрение. Ничего необычного, те же плетения.

– Любуешься, – раздался голос Нейлы.

Я перевел взгляд на нее. Ее аура увеличилась и слегка отдавала красным. Вокруг искры была легкая пелена, скрывающая обычно яркий свет.

– Да так, показалось что-то.

– Не показалось, в нем есть еще плетения. Но другие, они соприкасаются с теми, которые ты видишь. – Она присела рядом.

– Как ощущаешь себя?

– Решил посмеяться?

– Нет. Серьезно.

– Как ты ко мне относишься?

– Нейла...

– Я не об этом, это я и так знаю и понимаю тебя. Как ты относишься ко мне после

изменений? Не как к девушке, как к человеку?

Я на время замолчал, обдумывая ее вопрос.

– Так же, разве что-то изменилось?

– Я чувствую, что изменилось отношение ко мне. Всех.

– Ты себя накручиваешь, – ответил, вспоминая рассказ Сайла и понимая, что вру, – мне кажется, все так же.

Нейла молча попыталась встать. Я перехватил ее, поймал за руку:

– Сядь.

Собравшись с мыслями, решил ответить честно:

– Наверное, ты права. Отношение изменилось. Что тебе посоветовать, не знаю, для меня ты все та же. А если кто-то думает по-другому, то, может, это его проблемы? Сайл вон чуть не в рот тебе заглядывает. Да и кому среди нас смотреть на тебя косо? Софья с Маликом сами готовы стать темными, лишь бы светлым насолить. Серый вообще оборотень. Старшие, по-моему, хоть и участвовали в Темной войне на стороне светлых, к темным относятся гораздо лучше. Так кому? Яле и Лое. Или, может, Элю. Все просто, сейчас никто не знает, чего от тебя ждать. От тебя несет силой. Ты сама изменилась, изменилось и отношение разумных.

Некоторое время Нейла обдумывала мои слова.

– Спасибо. – Она встала, отряхнула юбку и пошла к дверям. В проеме остановилась: – Яля тоже темная, не спрашивай, откуда я знаю. Знаю, и все. А ты светлый.

После того как она ушла, я долго прокручивал наш разговор. Не знаю, зачем я это сделал. Просто сделал. Потянулся к рукояти меча и слегка потянул силу. Руку обожгло. Я отдернул ее. По телу разошлось тепло.

Еще части две я сидел, пялясь на доску окна. Я изучил уже каждый сучок этого куска дерева. Занятие было настолько нудным, что под конец я почти желал нападения зверья. Сменил меня Локк:

– Все, дальше моя очередь.

– Ну наконец-то, я чуть дырку в дереве не прожег.

Локк улыбнулся.

– Я дожду.

– Слушай, Локк, – спросил я его, разминая затекшие ноги, – а где ваши семьи?

– Так мы же только строиться приехали, семьи пока в поселке, некуда везти.

– Но в этот круг семьи привезете?

– Да, к холодам, видимо, успеем. Поле вон уже вспахали, даже посадили. Эль семена помагичил, говорит, быстро взойдут, может, даже уже взошли. И урожай будет, как у вас.

– Ну ладно, пойду отвара выпью.

– Мне кружку не принесешь?

– Конечно.

На следующее утро решили не дожидаться ухода тварей, а выгнать их самостоятельно. Завтракать не стали – злее будем. Во двор вышли все, за исключением Фалны, детей, Сайла и Яли с Маликом, прикрывающих вход и лестницу на второй этаж.

Во дворе стояла невероятная вонь от десятков разлагающихся трупов тварей, валявшихся в основном под окнами. Впереди встали дед с жезлом и прикрывающие его Храм

и Эль с копьями. Сзади шли отец и Кейн с оголенными клинками. Ведьмы, то бишь женская часть дома, способная к магии, я и Серый вместе с хуторянами составляли арьергард, огневой поддержкой выступали Лоя с жезлом и Нейла с приготовленным «огоньком». Сейши (Касса разрешила идти Пушистику) и хасаны держались слегка в стороне, готовясь в любой момент перехватить противника. Даже Торка, прижавшись к Нейле, вышел с неизвестно откуда взявшейся заостренной палкой.

Сначала обошли свободные от построек стены, проверив их на наличие хорлов. Дойдя до ворот, открыли их в надежде на то, что твари испугаются нашего воинственного вида и сбегут из крепости, ну или, если что, – наоборот. Чтобы осуществить наш план, пришлось вернуться к дому и начать с крайней комнаты подсобного помещения. Первые три комнаты прошли спокойно, не считая одинокого хорла, выскочившего на нас и получившего сразу два заряда от «огневого прикрытия».

В четвертой комнате возникла заминка. Шерсть сейш вздыбилась, хасаны утробно зарычали. Дед, как и в предыдущих комнатах, кинул «огонек» внутрь. Там кто-то засопел. Судя по звуку, зверь был очень большим. Все напряглись. Из темноты помещения, слегка разгоняемой догорающим «огоньком», стала появляться громадная фигура твари.

– Некрос, это же дорк, – вскрикнул Серый, – да одна шкура, если не испортим, за пятьсот золотых уйдет!

Из дверей появился зверь: черная бархатистая шерсть, под которой бугрились литые мышцы. Выше меня локтя на полтора, и это на четырех лапах! Голова напоминала голову сейши, увеличенную раза в два. Из верхней челюсти с каждой стороны торчало по три клыка огромного размера, хотя на фоне самой пасти они смотрелись очень даже к месту. Зверь зарычал. Мне показалось, что колебания воздуха от его рыка ударили в грудь.

– Чего от него ждать? – спросил дед, направив на зверя жезл.

Сейши и хасаны рассыпались в цепочку, постепенно окружая тварь.

– Очень медлителен, но, если зацепит, смерть. Если не от удара, то от когтей, никто не знает, в чем дело, но их лучше не касаться, даже после смерти дорка. Сила такая, что лошадь разрывает напополам одной лапой, – скороговоркой затараторил Серый, – шкуру не попортим, можно с него получить тысячу.

– Касса, уводи своих! – рыкнул дед. – Не ваша добыча, убьет.

Сейша слегка попятилась назад. Хасаны остались на месте.

– Назад! – крикнул я.

Нехотя, прижавшись к земле для прыжка, хасаны и Пушистик стали пятиться.

– Огнем пока не бить, – скомандовал дед.

Никогда бы не подумал, что в нем проснется охотник.

Дорк встал на задние лапы и утробно зарычал, видимо, чувствовал свое превосходство. И тут же ему в грудь ударило «воздушное лезвие» из руки деда, следом полетел «удар» из жезла. Еще, и еще, и еще. Дед долбил ударами, сменял руку на жезл. Зверь стал заваливаться на спину, раскинув лапы. Серый с дикой скоростью, явно на повышенном восприятии, подскочил к еще падающему дорку и вогнал меч под пасть. После чего кувырком ушел от замедленного удара лапой и растянулся на камне двора. Зверь, заваливаясь назад, рухнул с глухим звуком.

Все замерли в ожидании. В наступившей тишине был слышен шорох обдувающего крепость ветра.

– Вроде мертв, – первым очнулся отец.

– Ага, проверять пойдешь? – ответил Эль на легко угадываемый в словах отца вопрос.

Храм, держа перед собой копьё, приблизился к туше и осторожно ткнул ее в заднюю лапу.

– Как девочка его? Давай сильнее. – Серый поднялся и, оставшись без оружия, начал осторожными шагами отходить от зверя к нам.

Орк резко ткнул копьём, на четверть вогнав лезвие ножа в лапу:

– Мертв.

Серый сменил направление, осторожно подошел к дорку и медленно потянулся к рукояти своего меча. Аккуратно, так, чтобы не пошевелить, обхватил рукоять ладонью, затем резко выдернул и отпрыгнул к нам. Голова зверя слегка дернулась.

– Все, мертв!

– Ты поори еще, – шикнул на него дед, – может, в соседней комнате другой сидит.

Угроза не оправдалась, соседние помещения были пусты.

– Как же он залез-то сюда, – вслух размышлял отец, стоя рядом с тушей, – ворота вроде закрыты.

– Они когда убежище ищут, еще не такие фортеля выкидывают. – Серый уже распластывал тушу по надрезу, оставленному «лезвием» деда. – Ровный, попроси, пожалуйста, Малика топор принести, и у Софьи – пусть зелья хранящего возьмет, надо внутренности сохранить, через часть испортятся.

– А вы чего встали? – крикнул дед уже на полпути к дому, – пора второй этаж освобождать! Там точно кто-то есть.

– Так Серый боится дорка испортить! – ответил отец.

– Пошлешь к нему парней, и сейш оставим, вдруг оттуда, – дед махнул в сторону дома жезлом, – кто-то выпрыгнет. Кошки все равно в коридорах неповоротливы, а сами пройдем.

Завал, преграждающий путь наверх, разбирали мер пятнадцать. Расчистив основательно вход, начали подниматься наверх. Ведьм оставили на первом этаже, прикрывать отход, так как в не очень широком коридоре мы только мешали бы друг другу. Первыми, прижавшись к стенам лестничного пролета, шли Храм и отец, следом за ними – дед, держа «воздушный щит» впереди воинов. Дальше попарно двигались остальные. На второй этаж зашли без происшествий. Дальше дорога растривалась. Нужно было идти в разные стороны коридора, плюс существовал выход на третий этаж.

Решили проверять постепенно. На распутье оставили эльфа с огненным жезлом, меня и хуторян с мечами. Наша передовая тройка двинулась дальше, чуть сзади шел Кейн с копьём Эля. Первое крыло было чистым, из-за отсутствия дверей осмотр проходил быстро. Во втором в комнатах попадались обглоданные кости хорлов. Все напряглись, ожидая нападения, но ничего необычного не происходило. Дед резко входил, прижавшись к противоположной дверному проему стене, осматривал комнату. Потом туда по очереди ныряли отец и орк. Так шло до предпоследнего помещения. Дед резко встал напротив проема и, смотря внутрь, не показал никакого сигнала. Отец помаячил ему.

– Гоблины, – шепотом сказал дед.

Отец, прижавшись к стене, медленно подошел к Савлентию, заглянул внутрь. В комнате, окружив входной проем, стоял десяток решительно настроенных гоблинов, за ними мельтешило трое мелких гоблинят. В руках полуразумные держали увесистые дубины и заостренные палки. Судя по манере хвата, пользоваться они ими умели. Самцов оказалось всего четверо. Выделялся среди них один более крупный, на его плечи была накинута шкура

явно с какого-то серьезного зверя.

– Что делать будем? – негромко произнес отец.

– Да кто его знает.

– Может, поговорим? Эй, зеленые, это наш дом!

Гоблины молчали.

– Норман, Торку позови, они, похоже, нас не понимают.

Гоблин прибежал через меру.

– Слушай, Торка, – инструктировал я его, – там твои соплеменники, тоже гоблины, нам бы их из дома выгнать. Поговори с ними.

У гоблина расширились и без того казавшиеся огромными глаза. Я подтолкнул его к комнате. Он побрел, еле волоча ноги. Дойдя до проема, заглянул внутрь, посмотрел какое-то время, подошел к деду, прижался спиной к его ногам.

– Умные хорошие, – начал он. – Это наш дом, надо уйти.

В комнате раздались какие-то гортанные звуки, гоблины явно переговаривались между собой.

– Надо уйти.

В ответ послышался гортанный вопль, который мог означать как согласие, так и отказ.

– Ладно, Торка, ты иди... – Дед толкнул гоблина к выходу, – Кейн, Эль, Храм, медленно пройдите за моей спиной и проверьте последнюю комнату. Ведьмы, на охрану лестницы третьего этажа. Остальные – приготовились!

– Не надо, – завизжал Торка и перекрыл проем своим телом, – они не убивать, они уйти, я объяснять.

Гоблин, повернувшись к соплеменникам, начал жестикулировать и быстро, так, что не понять, говорить.

– Подожди, Торка, не тараторь, – попытался я остановить его, – давай я попробую.

Гоблин еще сильнее замахал руками.

Я взял зеленого за плечо и повернул к себе:

– Дай я.

Он понуро отошел в сторону.

– Новер, Руча, пойдём со мной.

Хасаны, взбежав по лестнице, пристроились сзади. Я встал чуть впереди деда, но так, чтобы не заслонять обзор.

Хасаны прошли перед проемом дальше по коридору, произведя на зеленых необходимое впечатление. Я обвел руками все вокруг и ткнул себя в грудь, давая понять, что все это мое. Потом указал на самого большого гоблина, догадываясь, что вернее всего это вождь зеленокожих, – и показал ему на выход. Гоблины задумчиво, по крайней мере, мне показалось так, смотрели на меня. Я вынул нож и положил его на пол, потом ткнул в вождя и показал, чтобы он сделал то же. После части времени и демонстрации нашего дружественного настроения в виде пары «огоньков» в сторону гостей (при этом Торку держал Храм, так как он готов был кинуться под магические плетения), удалось уговорить гоблинов сложить оружие. Контролируя каждый шаг, мы вывели зеленых цепочкой во двор, следом за нами Торка тащил их оружие.

Во дворе гоблины скучковались вместе, злобно оглядываясь на нас, но при этом умудряясь боязливо смотреть на сейш, прохаживающихся вокруг них.

– Торка, унеси оружие за ворота.

Гоблин поволок груду палок ко все еще открытым воротам, постоянно роняя то одну, то другую. Малик не выдержал и помог ему. Когда они вернулись, я махнул гоблинам в сторону ворот. Они, недоверчиво глядя на меня, стали мелкими шагами уходить, один почти побежал, но вождь рыкнул на него, и он сбавил шаг. Проходя мимо, одна из гоблинок, как мне показалось, заинтересованно посмотрела на Торку. Они уже почти скрылись, когда я заметил в глазах нашего гоблина тоску.

– Хочешь с ними?

Гоблин кивнул.

– Эй! – крикнул я здоровому.

Тот повернулся. Я ткнул пальцем в Торку, потом в вождя. Тот задумчиво осмотрел гоблина и кивнул.

– Ну все, Торка, иди.

Гоблин медленно пошел, постоянно озираясь на меня.

– Подожди. – Я догнал нашего зеленого, одновременно снимая с пояса кинжал с ножнами, протянул их гоблину.

– Спасибо. Нор был хороший хозяин. Торка теперь гоблин.

Осмотр третьего этажа и чердака выявил еще трех хорлов, после чего, пройдя тройками все закоулки, мы закрыли ворота. Предстояла огромная, а самое главное, грязная и тяжелая работа по очистке территории крепости. Двор был завален начавшими разлагаться трупами, а дом – конским навозом. И то и другое источало жуткий аромат. То и дело у разумных начинались рвотные позывы.

Хуторяне честно помогли нам за два дня разгрести останки, на третий день поехали к себе, а Локк в поселок – узнать о судьбе родных.

– Чего задумался, Ровный? – Савлентий хлопнул меня по плечу так, что едва отвар не выплеснулся из кружки.

– Нет, просто люблюсь.

Багровый закат окрасил стены крепости в желто-оранжевый цвет, выделив при этом тенями выступающие камни.

– На чешую похоже, правда? – спросил я деда.

– О-о-о, да ты романтик. Твой отец тоже в молодости любил закат.

Мы помолчали некоторое время. Дед взял у меня из рук кружку и отхлебнул. Вернул ее обратно.

– Чем конкретно отличается темная сила от светлой?

– Скорее, не отличается. Как бы тебе объяснить, она дополняет. Хотя не так, темная мана... силой ее называть не совсем верно, это как бы следующий этап развития колдуна. Темной можно залить светлые плетения, а вот наоборот – нет. Светлая сила в ритуалах очень слаба, темная же в небольшом количестве может совершать великие дела. Существует даже теория, что темная мана – суть светлая, но сжатая в десятки раз. То есть как настойка: разбавленная из трактира – светлая сила, купленная у гномов – темная. Сильные колдуны даже без плетения, просто потоком темной маны, убивали разумных.

– Если темные так сильны, почему войну проиграли?

– Количество. Темных было мало. Только половина одаренных может принять темную ману, из них только половина соглашается на это. Ну а куча гоблинов и орка завалит.

Дед еще раз отпил из моей кружки.

– Чтобы стать темным, нужны опыт и ум.

– А Нейла как же?

– Ты даже не представляешь, что она может натворить, если станет сейчас использовать темную силу. В лучшем случае просто сгорит. Темный маг по сравнению со светлым – это как ювелир по сравнению с кузнецом, только ошибки отдаются гораздо жестче. И ты тоже потягиваешь силу из меча, а сам элементарные плетения не выучил.

– Откуда знаешь?

Дед зажег в руке черный шарик величиной с ранет. По шарiku ползли светлые полосы, они извивались, утончались, расплывались, снова появлялись.

– Красиво?

– Завораживает, – согласился я.

Дед метнул шарик в полено. Не было звука, не было огня, просто половина полена рассыпалась в прах.

Я пристально посмотрел на деда:

– Но аура у тебя светлая.

– Поживешь с мое, не такому научишься. Завтра сядешь учить свою книгу плетений, толку от тебя в хозяйстве все равно как с Торки. Сколько рул прошел?

– Пять.

– Вот возьмешь пять оставшихся досочек для тренировки, и будешь развивать кисти. Чтобы за другим занятием я тебя не видел. И вообще не видел нигде, кроме как за обеденным столом и занятиями. Нашлись тут колдун с ведьмой. Да, завтра пошлешь ее ко мне, только так, чтобы никто не знал, есть у меня одна книжица...

– Дашь посмотреть?

– Распишешь все рулы, покажешь все плетения из своей книги, тогда дам. И прекращай с мечом баловаться. Слаб ты еще. Да и глуп...

Дед забрал у меня кружку и пошел проверять чистоту двора.

Глава 3

Гномы

На следующий день, как я и обещал, то есть, как дед заставил, начал заниматься рулами. Насчет пятой доски соврал, я мог пройти ее всего двумя пальцами. Поверьте, очень нудное занятие – сидеть над доской, на которой выведены кренделя для пяти пальцев, и пытаться вливать в них силу, стараясь при этом не задеть поверхности. В общем, пятую рулу я закончил только к обеду.

На шестую меня до вечера не хватило бы. Но Савлентий, на удивление, направил меня к Яле за плетением памяти.

– Но у меня же есть амулет, да и ты всегда говорил, что память с магическим усилением не вырабатывает плетение, которое самопроизвольно сплеталось бы при желании!

– Плетение Яли сильнее амулета, я сам попробовал. А насчет памяти мага...

Дед замолчал, видимо формулируя мысль, потом присел рядом.

– Моя прапрабабка была предсказательницей. Не такой, как шарлатанки на базаре или сказители легенд. Но она могла сказать, будет в этом году урожай или нет, родится мальчик или девочка...

– Так это на ауру глянуть...

Подзатыльник оборвал мою версию.

– Будешь перебивать, сядешь за рулы.

Я предпочел молчание.

– Так вот, у селян нет денег на магов, а прапрабабка была селянкой. Все шли к ней. Отец говорил, что частичка ее дара есть и во мне. Я сначала смеялся. Ну что такого, если, непроказничав, ты умудряешься самопроизвольно не появляться к отцу, когда он в плохом настроении, а когда оно у него хорошее, ты тут как тут. Но с возрастом стал понимать: это действительно так, если не послушаю себя, начинаются неприятности.

– Задом чувствуешь?

Второй подзатыльник убавил мое красноречие.

– Ты барон, а не нищий с базара. Маг, колдун, это всегда пример для подражания. А ты – задом... Хотя в этом что-то есть. Пусть задом. Но сейчас внутри прямо горны трубят. Что-то будет.

– Так, может, уйти?

– Ты видел, сколько нас? Это не впятером по лесам болтаться. Да и куда идти, вы везде натоптали. Идти просто некуда, и причина глупа, – дед вздохнул, – так что лети, или, как ты говоришь, дуй к Яльке.

Яля только плечами пожала, мол, надо так надо.

– Завтра с утра подойдешь.

Ночью попал в сладкую истому женской ласки. Я так соскучился по прекрасному телу Софьи, словами не передать. Бархат кожи... Сладкий привкус губ... Но появилось и что-то особенное, как будто какое-то сопротивление между нами, преодолевать которое хотелось еще и еще. В итоге утром нас еле добудились. Реальный мир ворвался в сладкие сны громким стуком в дверь.

– Это, молодожены, не пора ли вставать? – разбудил голос отца.

– Почему молодожены? И чего так рано?

– На первый вопрос сам ответишь. На второй ответит дед.

Не скажу, чтобы мы сразу соскочили с кровати... Так и так получать разгоняй, причем мне. Но горячее после сна тело Софьи мер на пятнадцать оставило меня в сказке.

– Ты меня не понял, Ровный. Шутить думаешь? Храм, на часть загрузи его по полной, только так, чтобы ложку до рта даже в обед не смог донести. И с применением чудо-палочки, пожалуйста.

– Так это, дед, он же не совсем отошел.

– Перечитай?

Только теперь я осознал, насколько сильная натура у деда. Когда хотел, он становился жестким... Нет, не так. Особо жестким диктатором. И дело не в отношении ко мне, Савлентий преобразился по отношению ко всем. Я когда-то предлагал провести опрос, кто что может или умеет делать. Не надо опроса, дед знал все обо всех.

Малик с Софьей получили доступ в комнату с аппаратом, но я так понимал, что никакого отношения к нему они не имели. Их хитрые рож... лица выдавали с потрохами. Нейла, которую я по науськиванию деда отослал к нему, пропала в мужской комнате. Причем комната была закрыта на запор с этой, и, я так понимал, с той стороны. Я за три дня под зорким оком деда освоил две рулы. Отец и Храм по одному разу выезжали куда-то в лес, говорили, что за травами. Но, во-первых, травы, которые они привозили, оказались элементарными, их даже в ста локтях от «Проклятого дома» можно нарвать. А во-вторых, эти травы не были нужны моей супруге. Софья варила зелья бешеными темпами, причем я-то знал, что о некоторых из них она раньше даже представления не имела. Сайл не отходил от деда, как Торка в свое время от меня, это были его глаза и уши. Эль, которого дед вдруг поставил тренировать женскую часть нашей общины (кстати, он тренировал гораздо лучше, потому как стиль орка и Кейна основывался на силе и изначально не подходил девчонкам), кроме всего прочего, он производил какие-то манипуляции с деревянными вещами, воротами, перекрытиями этажей, даже с рукоятями лопат и топоров. Оказывается, эльф мог укреплять дерево если не до состояния твердости металла, то до почти приближающегося к нему. При этом все, кроме меня и Нейлы (она даже обедала в мужской комнате), выполняли повседневные обязанности.

На четвертый день к нам заявили неожиданные гости. Тревогу поднял Эль. К «Проклятому дому» со стороны поселка подъезжали двое всадников. Как оказалась, тревогу подняли зря, но тем не менее всадники нас удивили. К нам в гости заявили старые знакомые – Кальд и Шивак!

– Чего это вас сюда занесло? – Отец обнялся с Кальдом, потом с Шиваком.

– Если руда не поднимается к гному, то он берет кирку, – ответил Кальд, обнимая меня. – Возмужал!

– Так я вроде не был мелким.

– Нет, как-то внутренне возмужал. А вот и мой спаситель, – гном перенес свои крепкие объятия с меня на Храма, – я тебе подарок привез, потом покажу.

Казалось бы, недолгое время, проведенное в компании гномов, сблизило нас, как родных.

– А где Лекам, Солд?

Орк опустил глаза.

– Не знал, простите, – понял его Кальд.

– Привет, Звонкий! – раздался голос деда.

– Дарре, Савлентий! – без особого восторга, но с удивлением произнес бородатый гном.

Оказалось, дед и Кальд тоже были знакомы. И, судя по приветствию, очень хорошо, но не очень дружески.

– Проездом или опять память предков ищешь?

Кальд грустно посмотрел на меня.

– Не удивлен твоему присутствию, старый. И почему в этом везет именно вашей семье, может, амулет какой поисковый есть?

– Может, и есть, только ты об этом не знаешь.

– Надеюсь, без крова не оставишь?

– Ну зачем сразу оскорблять, не только гномы славятся гостеприимством.

– Ну да, ну да...

– Проезжайте, располагайтесь, надеюсь, проездом?

– Не зарывайся, мы не к тебе.

– Ну, значит, ты будешь удивлен. Это мой дом! Проходите!

Гном и вправду был обескуражен, но быстро взял себя в руки:

– Прими дар, хозяин.

Он стянул с седла увесистый тюк, кряхтя, развернул его на земле, отогнав попытавшегося было помочь Шивака. Я не особо понимал, но отец рядом охнул. В руках гнома появился доспех. Темного оттенка сталь покрывал светлый узор рисунка. Пластины доспеха напоминали чешую дракона, какого я видел в одной из книг. Дополнял доспех шлем в виде оскалившейся головы волка, выкованный с таким изяществом, что, казалось, видна шерсть на морде.

– Хороший подарок, – произнес дед, – но принять не могу, не в обиду дарящим. Не мне везли, понимаю. Но тот, кому предназначается, мне как внук и имеет полное право оставить вас настолько, насколько ему заблагорассудится.

Все посмотрели на меня. Мне стало не совсем удобно под таким количеством взглядов разумных.

– Да не стоит...

– Только попробуй не взять без причины, – прошипел отец.

– Спасибо, Кальд, но ты ведь понимаешь, что я не смогу отблагодарить за такой дорогой подарок.

– Сможешь. Разреши нам погостить у тебя.

– Конечно, могли бы и не спрашивать, живите, сколько хотите!

Кальд улыбнулся. Дед тихо застонал.

Я искренне радовался приезду гномов. Во-первых, просто был рад их видеть, во-вторых, на некоторое время освободился от магических тренировок. Приезд, разумеется, перерос в фуршет с неизменным употреблением великого напитка гномов.

Проходя мимо хасанов и сейш, Кальд внимательно осмотрел их.

– Только напейся! – предупредила меня Софья, практически слово в слово повторив речь деда.

Но если слова Софьи я мог и проигнорировать, то утренний урок Храма с науськиванием деда еще был свеж в памяти.

За столом мы познакомили гномов с остальными членами нашей семьи.

– Завидую тебе. Красавица, – прошептал Шивак, когда отец представил Софью как мою жену.

– Как узнали, где живем? – спросил отец после второй рашки.

– Так ты деньги в местном банке снимал, потом спустя какое-то время орк в том же банке запрос о семье Лоренсов делал. Ну а мы сделали запрос на вас, банк и сообщил, где живете.

Отец с дедом переглянулись.

– И что, так просто узнать?

– Ну да.

– А как вы так быстро передаете сообщения? – спросил я Кальда, чтобы развеять наступившую тишину.

Старшие ухмыльнулись, видимо, знали ответ.

– Камень помогает, – ответил Кальд.

– Это как?

– Говоришь камню, а он говорит другому, а тот третьему, так и доходит до гнома в другом месте. – Кальд с хитринкой посмотрел на меня. – Это одна из тайн родов, Норман, раскрыть ее – подобно смерти, тогда не скроешься, все равно найдут.

Разговор плавно перетек в другое русло. Гномы поведали о своем путешествии после того, как мы расстались. Мы – о своем. Кальд, узнав, что светлые сожгли Солда, преподнес Аллойе, как его дочери, серебряный медальон.

– Разумные должны чтить подвиги предков.

К вечеру гномы набрались знатно. Храм, хоть и не гном, вообще еле стоял, но при этом не расставался с гномьим подарком. Дар представлял из себя необычный меч. Лезвие двуручного меча к концу слегка расширялось, превращая клинок, центр тяжести которого был смещен, в подобие сплошного топора. По размерам меч казался великоватым даже для орка, он достигал ему почти до груди. Но характеристики были великолепными! Храм смог ударом с замаха разрубить нашу трубку от экспериментального аппарата, при этом на мече не осталось даже царапины.

– Харра, да теперь ко мне на восемь локтей не подойти!

Кейн тоже опробовал меч – одобрил:

– На арене с таким можно до семидесяти кругов дожить.

Я тоже попробовал, но даже замах делать не стал, меч оказался тяжеловат для меня, да и, судя по махам Кейна, для него тоже.

Я хоть и не был пьян, но легкое веселье в голове присутствовало. Вечером дед влил в меня какое-то зелье и качнул силы, хмель выветрился мер за десять.

– А теперь послушай, решать тебе, – сказал Савлентий, когда мы оказались вдвоем в комнате, – гномы не просто так приехали, им нужна память предков...

После рассказа деда я некоторое время помолчал. Память предков – собственно, спонтанные воспоминания о жившем среди чудовищных машин и огромных домов человеке, не была таким уж секретом, но сам факт использования меня...

– И когда ты хотел мне об этом сказать? – спросил я по окончании рассказа.

– Да вообще не собирался говорить, что бы это изменило, тебе сейчас о своем развитии нужно думать.

– А я думал, они из-за легенды...

– Это что-то меняет?

– Да нет.

– Теперь вот что. Гномы свято берегут тайну настойки, я всех уже предупредил, чтобы не говорили им ничего. Узнают, могут и серьезные меры принять, чтобы тайна не расползлась дальше.

– И что они сделают? Аппарат украдут?

– Ну могут и убить.

– Да не-эт, не верю.

– Представляешь, какие деньги гномы зарабатывают на этом? Они до настойки в своих горах так себе жили. Ну да, великие кузнецы, но сколько разумных могут купить их оружие? Ну рудокопы знатные, и что, заработок зависит, опять же, от продажи оружия. А теперь часть из них занялась настойкой, остальные добывают руду и камни, куют железо. Деньги рекой текут. Они даже землю обрабатывать перестали. И тут угроза для спокойной жизни кланов. Кальд просто обязан будет сообщить старейшинам. А тем плевать на ваши взаимоотношения со Звонким и Шиваком, примут решение, и все. Ты бы что на их месте сделал?

Я угрюмо молчал, переваривая слова деда.

– А откуда ты знаешь Кальда?

– Он записи моего деда искал, ко мне раз десять в свое время приезжал. Надоел до невозможности, только выпьем, он про записи, так однажды и разругались.

На следующее утро поблажки мне уже не было. Сразу после завтрака я ушел на второй этаж и сел за треклятые доски.

– Ну как, получается? – где-то через часть, хрустя яблоком, заглянула Нейла.

– Не очень. Ты опять жуешь. Растволстеешь.

– Не надейся.

– У тебя как дела? Что за книга?

– Ага, так я тебе прямо и сказала. Сначала рулы выведи, сопляк.

Я замахнулся на нее доской, она спряталась за угол и запустила в меня огрызком.

– Ладно, давай помогу, покажи, как выводешь.

Нейла встала за спиной и пару мер наблюдала за моими мучениями.

– Ну почти правильно, только пальцы слегка согни. – Она из-за спины поправила положение моей руки.

Ее щека была почти прижата к моей, запах волос приятно щекотал ноздри. Повернулись мы друг к другу одновременно. На миг я ощутил дыхание Нейлы на губах. Глаза встретились...

– Кхм, – она слегка кашлянула, выпрямилась, – что-то с яблоком попало, я пойду, наверное.

Я смотрел на удаляющуюся фигурку девушки, пытаясь одновременно разобраться в себе.

Ближе к обеду заявился Шивак:

– Ты видел, какие орчанки приехали к Храму?!

– Нет. Откуда, я здесь с утра. Но, возможно, я видел их в поселке.

– Огонь девчонки. – Шивак изобразил прелести орчанок.

– На себе не показывай, а то вырастут.

– Что? – не понял гном.

– Да ничего, – махнул я рукой, – примета такая есть – на себе не показывать. А ты чего

теряешься, познакомился бы? – спросил оглядывающего себя в районе груди гостя.

– Не-эт, как-то неудобно. Они там с Храмом стоят, а тут я подойду – здарсьте, я Шивак!

– Ну пойдём вместе.

Гном аж подпрыгнул от радости.

Храм с орчанками стояли у ворот. Контроль за гостями, ввиду знакомства с ними орка, был слабый. Локтях в восьми пристроился Кейн, опершись на воротину, да Эль сидел на лестнице стены.

– Знакомьтесь, Норман, – представил меня Храм, когда мы подошли.

– Да мы уже знаем. Славно ты тогда Крота уложил, ну а уж про ребят Горка и говорить нечего. Зора, – представилась ближняя к Храму орчанка.

Если мне не изменяет память, именно с ней в Веселых Травах нежно прощался Храм.

– Лейка, – неожиданно приятным голосом сказала вторая.

– А это Шивак, – представил гнома Храм, – он тоже неплохо бьется.

Мне показалось, что в гнома палку вставили, настолько он выпрямился и расправил плечи. Но как бы ни тянулся, ростом недотягивал даже до плеч орчанок. Лейка улыбнулась, видимо, тоже заметила его потуги.

– А чего гостей у ворот держишь, хоть отваром угости, а то, может, и на обед останутся.

– Нет, спасибо, нас ребята за воротами ждут, – отвергла приглашение Зора, – мы на охоту, сейчас зелья дождемся и поедем.

– Время вроде к обеду.

– Мы в пригорье заночуем, чтобы с утра сразу в Темные земли войти.

– А-а-а, понятно.

Тут к нам подошла Софья, гневно зыркнула на меня.

– Вот хранящее и заживляющее, а вот в этом горшочке для снятия запаха, – протянула она орчанкам зелья.

– Ну мы поедем. – Зора чмокнула Храма в щечку и пошла к воротам.

– Рада была познакомиться, – улыбнулась Лейка перед тем как последовать за подругой.

– Я смотрю, ты, не выходя из крепости, подруг себе находишь, – произнесла Софья, как только ворота закрылись.

Ответить я не успел.

– Вы видели, видели, – восторженно заголосил гном, – как она на меня посмотрела!

– Мы все слышим, – раздался из-за ворот голос Зоры, в интонации которой явно проскальзывал еле сдерживаемый смех.

Мы сдержать смеха не смогли. Шивак стал пунцовым. Через некоторое время за воротами слышался смех удаляющихся орчанок.

– Да, Шивак, думаю, внимание ты на себя обратил, – смахивая слезы, выступившие от смеха, поддел я гнома. – А Кальд где? Ему будет интересно услышать о твоих подвигах.

– В подвале, – опустив голову, ответил Шивак.

– В каком подвале? – еще не до конца успокоившись, переспросил я.

– В вашем, каком еще.

– У нас нет подвала.

Гном посмотрел на меня удивленно, и на его лице тихо стала проступать улыбка.

– То есть вы живете в доме и не знаете, что у вас есть подвал?

– Ну-у-у, – уже не так уверенно произнес я.

Улыбка становилась все шире. Под конец гном уже хохотал над нами:

– Пойдемте, покажу!

– Вот это да-а-а. Во время нашествия бы сюда! – произнес Сайл, выразив общие мысли.

Все разумные «Проклятого дома», даже Малик, смывшийся со стражи, собрались здесь. Под домом во весь его периметр, в каменной плите, на которой он стоял, был вырублен подвал. Вход в него маскировала деревянная перегородка в одной из нежилых комнат.

– Ух! – Храм проверил эхо, отлетавшее от стен.

Каменная кладка разделяла подвал на четыре помещения. Последнее, судя по оковам, висящим на стене, являлось узницей. В одном из помещений в породе был пробит колодец наподобие дворового.

– А вот здесь, – показал Кальд на одну из кладок, – должен идти лаз за стену. Только его проверять надо, обрушиться мог, да и камень, похоже, заклинило.

В подвале было полно оружия, часть которого пришла в негодность. Я даже заметил невозстанавливаемые остатки деревянной катапульты. Только богам известно, на кой она здесь.

– Удивил ты меня, Звонкий, – произнес дед, – с меня настойка.

– О настойке потом поговорим, – сузив глаза, ответил гном.

Обедали молча, все были под впечатлением. Десятиной бы раньше узнать о подвале! Наверняка и эманации силы здесь менее чувствительны.

– Мне бы в поселок, – нарушил тишину гном, – с телегой. Я тут кузню узрел, хорошо бы восстановить.

– Да нам тоже надо добычу после нашествия сдать, – ответил дед, – сколько денег потребуется?

– А-а-а, ну так-то вообще хорошо, – быстро сориентировался гном, – а то я на свои хотел. Золотых пятьдесят хватит.

– Не много?

– Добавлять придется, я же не людской инструмент брать буду!

– Ну, добре. Завтра поедем.

– Давай послезавтра, мы с Шиваком хотели гору посмотреть.

– Ой, я тоже хочу! – вклинилась Лоя.

– И я, – подхватила Яля.

Через пять мер все, сидевшие за столом, собрались завтра ехать в горы.

– Так, а я тут один с эльфом и Ровным останусь? – прекратил общий галдеж дед.

На отца гора, по-видимому, не произвела впечатления. А эльф состоял в противогномьей коалиции с дедом. Я даже не подозревал, что гномы и эльфы относятся друг к другу с прохладцей.

– В общем, так! – начал распоряжаться дед. – Все не пойдут, это точно. Молодежь, кроме младшего, может сходить. Остальные... тебя, клыкатый, это тоже касается, останутся в крепости. Как дети прямо.

– А младший чего ж? – заступился за меня гном, уже узнавший о моем прозвище.

– Младший, пока рулы не выведет, под арестом. Может, тебя в узницу? – елеинно спросил Савлентий.

– Нет, нет. Мне и на втором этаже хорошо, – поспешил я с ответом, а то, судя по его инициативности, может и приковать.

Весь вечер и весь следующий день до обеда я рулал. Меня трясло от одного вида этих

досточек. Пальцы сводило от постоянного скрючивания. Можете представить мою радость, когда я без запинки провел ими по всем доскам? Я танцевал от радости, я даже крикнул так, что сорвал Храма со стражи.

– Ты чего?

– Я закончил! Я их все вывел!

– Ровный, тебе бы Нейле показаться, а лучше Яле.

Дед похвалил меня, и... после обеда заставил изучать плетения из моей книги. Но это было уже не настолько нудно. А еще грела мысль о менее тотальном контроле со стороны деда, так как завтра он собирался ехать в поселок.

Вечером вернулись экскурсанты. Уставшие, но довольные. Они наперебой рассказывали о прелестях гор. Хотя, я так понял, в гору они толком и не поднимались. Кальд сообщил, что это действительно горы, а не гора. Просто за горой находится горный хребет, которого нам не видно.

– Разработку старую нашли, похоже, камни когда-то добывали. Уголь есть. Не скажу, что богатые места, но и не бедные, – увлеченно делился открытиями старый гном.

– Ты вроде кузнец, а не рудокоп? – поддел его дед.

– А то ты не знаешь, что любой гном разбирается в камне, не как у вас, людей, если пахарь – то шить уже ни-ни, – слабо парировал Кальд.

На следующий день собрались в поселок. Ехали Храм, дед, я, Кальд и Серый. В довесок со мной шли хасаны, ну и, понятно, Нейла. Хотя после нашествия у нее не было ни одного приступа, решили не рисковать. Меня дед изначально брать не собирался, но, поймав нас с Шиваком за травлей баек, решил, что куда быстрее в дороге научит, чем я самостоятельно в крепости обучусь. К тому же хасаны лишними не будут, а Кассы уже два дня нет – ушла на охоту. Так что моим мечтам о послаблении не суждено было сбыться.

– Как-то тяжело тебя в этот раз отпускать. – Софья обвила меня ногами. Перед отъездом мы решили традиционно попрощаться.

– Ровный, – раздался стук в дверь, – твой отец велел тебе передать, что, если сейчас не выйдешь, он пешком тебя заставит остальных догонять!

– Хорошо, Сайл, скажи, что иду! Ладно, сладкая, – я чмокнул Софью в ее милый носик, – мне пора.

Знать бы тогда, как оно повернется...

Глава 4

Светлые

Дорога в Веселые Травы с телегой растянулась на три дня, за которые дед вбил в меня три плетения. Получались они плохо, но получались, ну или почти получались. Работали с воздушными, как более легкими и одними из самых эффективных. «Кулак», «лезвие» и «щит» вошли в мой арсенал. Если поначалу было трудно, то после «кулака» учеба стала приносить наслаждение. Ну и пускай через «щит» дед проходил, почти не напрягаясь – сил у меня было мало, но он получался! Искра, кстати, тоже стала увеличиваться, я это заметил еще по рулам. В процессе учебы дед объяснял строения плетений, и я уже с легкостью выделял основные части воздушных.

Когда дед решил меня поучить воздушным составным, я впал в ступор. Оказалось, что применяемое в амулете-ароматизаторе плетение – довольно сложная штука. Надо собрать частью «кулака» воздух, а потом размельчить его и создать ароматическую структуру, которая при этом должна выделяться постепенно.

- Слушай, дед, а кто придумал все эти плетения?
- Природа, а человек перенял и перестроил под себя.
- Загадками говоришь?
- Нет. Какие загадки? Ветер – это есть воздействие огромного «воздушного кулака».
- Смеешься. Ветер происходит из-за того, что теплый воздух поднимается вверх.
- Да какой смех, вот почаще магическим зрением будешь смотреть, и увидишь, что поднимающийся вверх воздух – это есть не что иное, как простейший «воздушный кулак» в исполнении нитей сил природы.
- Но ведь солнце нагревает землю...
- Ты зачем мне это объясняешь? Чем, по-твоему, солнце нагревает землю?
- Светом.
- А свет – это и есть проявление нитей силы! Почему у тебя искра светится? Правильно, потому что в ней сила. Свет всего лишь сопутствует передаче силы. Кстати, именно поэтому природную силу и называли светлой.

Мы уже подъезжали к воротам поселка, поэтому разговор пришлось прервать.

– Да-а-а, лупоглазый, – не упустила возможности подковырнуть меня Нейла, внимательно слушавшая наш разговор, – тебе не плетения учить, а книжки для малышей читать!

На этот раз в поселке обошлось без происшествий. Мы за девятьсот золотых сдали наши трофеи. Львиную долю выручили за шкуру и внутренности дорка.

– Вот это да! – Храм уже радовался удачной продаже, он до конца не верил Серому, сообщившему о стоимости шкуры. – У нас по приезде сюда ненамного больше было.

Часть денег мы положили в банк, а на часть чего только не набрали – от одежды до сладостей. Особенно много лакомств купил Серый, оно и понятно, двое детишек.

Кальд нагрузил телегу по полной: кувалды, молотки, щипцы, новые меха все перечислять долго. Где он только смог это найти! Если бы знали, сколько всего необходимо кузнецу, – взяли бы две телеги. Потратился он, я так понял, тоже знатно, так как дважды после того, как отец дал ему денег, бегал в банк.

Купцы, как и сказали орчанки, зелья брать отказались, хотя по их виду было понятно, что очень хотели бы. Ничего, рано или поздно сломаются. В банке нам сообщили о родственниках Нейлы, мол, живы, здоровы, все хорошо. У Нейлы, имевшей младшего брата Мариса, родилась еще сестренка Кайла. Так что она была счастлива до безобразия и, забывшись, даже чмокнула меня в губы.

После всех дел заночевали в знакомом трактире, где нас явно узнали – как трактирщик, так и охотники за столами. Но никто даже слова не сказал, хотя косились. Серого охотники, правда, пару раз отзывали в сторонку и о чем-то шептались.

– Что там? – спросил я его после одного из секретных разговоров.

– Спрашивают, как я к вам попал и нельзя ли им в «Проклятый дом».

– А ты что?

– Что я им скажу? Сказал, что вы меня сами позвали, мол, охотник крайне нужен был, а я понравился.

Я хмыкнул.

– Ну а что сказать – что сам напросился? Так завтра толпа у ворот будет.

– Все правильно сделал, Серый, – одобрил Савлентий, – и мыслишь верно.

Договорить деду не дали – к нашему столу подошел гном и слегка кивнул.

– Извините, я чуть позже подойду, надо со знакомым переговорить, – встал Кальд.

Вернулся он через пятнадцать мер:

– Да вы и тут успели наследить!

– Ты о чем? – спросил дед.

– Гильдия пришла к управляющему банком и повысила арендную плату.

– А мы тут при чем?

– Сказали, что оставят прежнюю, если банк не будет принимать от жителей «Проклятого дома» деньги.

– Оригинально, и что?

– Разберусь, не переживайте.

Утром выехали из поселка в приподнятом настроении. Я съездил к заветному дереву, куда должны были наведываться хасаны. Наудачу они как раз тоже подошли к нему.

Мы ехали уже полдня, когда дед стал нервничать. Он подгонял нас, как мог. Обедали мы на ходу, спать ложились, когда уже ни зги не было видно. Мои занятия забылись, Савлентий ушел в себя. Но мы все равно опоздали...

На третий день, к обеду, мы проезжали мимо хутора. Нас окликнул Локк:

– Ровный, у вас там что-то не так.

– Почему ты так решил?

– Да мои к Элю посоветоваться ездили, у нас свеклу и морковь какая-то зараза ест. Их послали подальше, и голос, говорят, незнакомый.

Мы с дедом переглянулись.

– Спасибо за новости, можно у тебя телегу оставить? – спросил Савлентий.

– Да конечно, оставляйте, места не жалко.

Пока Серый распрягал лошадь и седлал ее для Кальда (седло выпросили у Локка), я спросил деда:

– Что думаешь?

– Чего думать, посылай хасанов, пусть пройдут вокруг, а там посмотрим. Пока не узнаем, в чем дело, соваться не стоит.

Я объяснил хасанам задачу и назначил место встречи недалеко от «Проклятого дома». Когда добрались до места, молча перебирая в голове варианты, нас уже ждали Новер и Пушистик. Причем последнего было не узнать. Бок кота оказался опален, ухо почти полностью отсутствовало, в глазах светилась ярость, но при этом сам он еле стоял.

Мне показалось, что Савлентий не выпрыгнул, а вылетел из седла. Он обнял Пушистика, потом, нервничая, обежал вокруг него, осматривая. Пока дед суетился, Нейла подошла к сейшу, взяла его голову руками и заглянула в глаза. Кот замер. Стояли они так меры три. Мы уже начали волноваться и за животное, и за Нейлу, когда она отпустила его голову. Пушистик просто стек к ее ногам, по-другому не скажешь, и мешком завалился на бок. О том, что он жив, говорила лишь равномерно поднимающаяся грудь.

– Он просто перенервничал. – Нейлу пошатнуло.

Теперь уже я стал похож на деда, прыгающего вокруг кота, только вместо Пушистика была Нейла.

– Сейчас отойду, подождите меру, все расскажу.

Новер переживал не меньше меня, метался с очумелыми глазами от кота к Нейле, пытаясь при этом лизнуть то одного, то другую. Пока Нейла отходила, появилась Руча. Она сразу скинула мне картинку со щитом светлых и красной тряпкой на воротах крепости.

– В крепости светлые, – обреченно сказал я, – просят переговоров.

– Касса мертва, – произнесла Нейла, – твой отец и Кейн...

– Что?!

– Не знаю. Если и живы, то, вероятнее всего, в крайне тяжелом состоянии. Их снесло «воздушным кулаком». Прости. Об остальных не знаю, Пушистик не видел. Его уже сутки отгоняют от крепости «огоньками», поэтому он такой вымотанный. Дед, подкачни ему немного силы. В крепости как минимум два десятка воинов, почти все светлые. Но есть и в легкой кожаной броне, бородатые.

– Егеря! – выдохнул Серый.

– Твари! – Больше слов не было, от бессилия меня стало трясти.

Я не заметил, как дед прикоснулся к моей голове...

Очнулся я, видимо, всего через пару мер, поскольку все находились на тех же местах, единственное – сменили стоячее положение на сидячее. Рядом лежала Руча. Новер прижался к Пушистику.

– Ого, шустро же ты, я думал, хоть часть проспишь. А-а-а, Руча...

Волчица, как нашкодивший щенок, спряталась за меня. Ну как спряталась... попыталась.

– Зачем?

– Чтобы остыл, сгоряча ничего нельзя делать. Можно и самому пропасть.

– Как Пушистик?

– Нормально, судя по ауре. Новер вон тоже, похоже, старается. Новер! Прекрати! Ему поспать надо, хотя бы немного.

– Ну что, идем?

– Куда?

– На переговоры, куда еще.

– Я с вами, – произнес Кальд.

– Я тоже, – пробурчал орк.

– Да я еще с младшим не решил, – попытался осадить их дед.

– Ну, между собой вы сами разбирайтесь. А у меня там сын главы совета, который поехал со мной. Если с ним что-то случилось, мне проще самому под молот лечь.

– Ладно, понял. А ты... – Дед, похоже, хотел меня оставить.

– А у меня там отец и жена.

– Некрос с вами. Едем я, Ровный и Кальд, все остальные остаются здесь, троих разговорчивых хватит. И только попробуй сказать что-то против! – посмотрев на орка, заявил дед.

– У меня там жена и дети! – Серый, скорее, прорычал, чем проговорил.

– Я сказал – здесь!

– Да щас! Вы – уйдете! А мы тут – гадай! Не дождетесь! Новер, поднимай Пушистика, все пойдем! Еще не ясно, где безопасней, с вами или тут.

– Ну хорошо, – неожиданно сдался Савлентий. – Норман, оставь с Пушистиком Ручу, кого я меньше всего хотел бы видеть там, так это его. И скажи, чтобы не будила. Храм и Нейла останутся здесь. Здесь! – глядя на собравшегося возразить орка, прикрикнул дед.

Новера оставили на опушке в качестве охраны тыла. К замку подъезжали гурьбой, остановились в ста локтях. Дед, казалось, был спокоен, но я видел, как побелели костяшки на кулаке, сжимавшем жезл.

Какое-то время ничего не происходило. Но меры через три над стеной взвилась красная тряпка, привязанная к палке. Ворота медленно открылись, и из них навстречу нам выехали четыре всадника. Трое из них в пурпурных плащах ехали на полкорпуса сзади. Задавал тон, видимо, всадник на вороном жеребце. Плащ его был серым, с черной широкой каймой. Он остановился в двадцати локтях от нас, красноплащие сразу слегка разъехали в стороны. Видимо, чтобы рассредоточить наше внимание и не перекрыть возможный сектор нападения. В том, что это маги, причем маги-боевики, я почему-то не сомневался.

– Ну здравствуй, Салий эр Камен, – поздоровался он с дедом.

– Не думал, Римик, что когда-нибудь вот так встретимся. Так и хочется тебе всыпать.

– Не сомневаюсь. Поэтому... – Маг достал из-под плаща какой-то шар. – Узнаешь?

– Конечно. Странно видеть его в твоих руках.

– Ну, зная твой характер да учитывая, как ты наказал моих ребят на заимке, пришлось подстраховаться.

– В крепости все живы?

– Все. Только ваш раб погиб. Не знаю, чем ты его привязал, но это похвальная верность. Да у Ровного с десяток переломов, но я структуры поправил, будет жить.

Я выдохнул с облегчением. Как бы хорошо ни относился к Кейну, отец дороже.

– Сейша?

– Извини, не смогли остановить, она двоих моих положила, пришлось убить.

У деда ни один мускул на лице не дрогнул.

– Думаю, магистр Ордена светлых Исвариин, карающий ордена, приехал не за моей душой?

– Оскорбляешь, Савлентий, души – это твоя прерогатива.

– Для тебя – эр Камен, тебе ведь не привыкать произносить наше имя, а когда решишь отдать душу, только позови – я приму.

– Не надо, Савлентий, ты же все понимаешь...

- Ладно, зачем приперся, ушастый.
- Не надо, прошу...
- Эр Камен, – подсказал ему дед.
- Эр Камен, – послушно произнес маг.
- Зачем?
- У меня есть предложение для твоих спутников.
- Говори.
- Мне надо, чтобы они съездили в императорский дворец и привезли одну вещь.
- Всего лишь? – Дед улыбнулся.
- Я не буду водить лошадь вокруг водопоя, послушайте меня, а потом примете решение.

У меня отец Нормана, так вроде бы зовут молодого человека, который находится рядом с тобой. Вообще-то надеялся на обратную ситуацию, что сын будет у меня, но уж как получилось. А вышло, кстати, даже лучше – темный маг в дороге ох как пригодится. У меня девушка Нормана. У меня семья охотника, Серелона, кажется. У меня семья вашей ведьмы, извините, что называю вещи своими именами. Я ментально проверил некоторых из ваших друзей. Так что знаю, о чем говорю, хотя и раньше это не было секретом. Я отпущу эльфа, мне с Лесом проблемы ни к чему, но его девушку оставлю, возможно, он согласится идти с вами. Точно знаю, что Храм пойдет – ради Ровного.

Маг на пару ударов замолчал.

– Итого, вас четверо, а с эльфом – пятеро. Я дам вам пятьсот золотых, хотя понимаю, деньги у вас есть, но на организацию похода выделю. Вот здесь карта и свитки с необходимым описанием того, что вы должны принести, и свитки с описанием возможных опасностей первого и частично второго круга. – Маг потряс сумкой. – В третьем никто никогда не был, но он существует, поверьте мне. Выполните мою просьбу – ваши близкие вернутся к вам, обещаю. Нет – сами понимаете.

– Аргеен придумал? – Невозмутимое лицо деда дрогнуло.

– Да.

– Остальных детей отпустишь?

– Зависит от тебя, Савлентий...

– Эр Камен!

– Хватит играть, старый! – Маг взорвался. – Сила сейчас на моей стороне. Ты знаешь, что через купол защиты, – маг потряс шаром, – твои плетения не пройдут, будь они трижды темными. Чего ерепенишься? Отдашь свитки Аргеена, получишь мальчишек и гнома. Твою внучку, извини, велено доставить в Старкское королевство.

– Внучку?

Маг разразился смехом.

– Ты даже не знал, что под твоей крышей живет твоя внучка?

– Почему сами в Темные земли не идете, раз это так важно?

– Обычному человеку не дойти, только одаренному и только темному. А с темными, сам понимаешь, у нас проблемы. Мы пробовали, светлые во втором круге теряют волю и убегают. Для простых людей там слишком резвые животные. Пробовали посылать егерей, но их плетения восприятия в лучшем случае сгорают от переизбытка темной маны, а в худшем – выгорает мозг. Ну а тут вы появились, вот и возникла идея, почему бы не попробовать? Как понимаешь, братство ничего не теряет, а вы только выиграете. Принесете, можете жить спокойно, все обвинения с твоих спутников снимутся.

– Не верю я тебе, Римик, давно тебя знаю.

– А ты мне и не нужен, мне нужны твои спутники. Тебя Аргеен приглашает в гости.

– Я как старейшина совета, – спокойно произнес Кальд, – в исключительном случае могу объявить войну от имени гномов. У вас мой соплеменник и его друзья, освободите их.

– Ого, а коротышка-то у нас, похоже, птица важная. Шивак... Шивак... А уж не сын ли это Верховного гнома Совета старейшин. Ого...

– Я Кальд Звонкий...

– Ладно, ладно. Сейчас мне война с вами ни к чему. Придет время, разомнусь, но не сейчас. Как только эти господа примут решение, не важно, какое, я отпущу гнома. Сейчас дать вам лишнего бойца не могу. Тем более что боец он неплохой. – Маг вдруг сменил тон на пафосный: – Официально заявляю, что Шивак, сын Аророна Рыжего, является моим гостем. Так пойдет, Кальд Звонкий? К сожалению, о его спутниках не могу сказать того же.

– Да. – Гном потупил взгляд и обратился уже к нам: – Теперь не могу объявить войну, старейшины не поймут.

– Нормально, Звонкий, – довольно благодушно ответил дед, а магу крикнул: – А если я откажусь ехать к Аргеену?

– Тебя никто неволить не станет, не имеем права. Но твоим друзьям будет выгоднее, если ты поедешь с нами. Кто присмотрит за пленными?

– Аргеен, похоже, не хочет засовывать меня в императорский дворец.

– И это тоже. Я же от вас не скрываю, что там опасно.

– Нам надо подумать.

– Хорошо, даю вам время до утра. И сейша своего угомоните, я на него очень зол.

– А если не дадим ответа до утра?

– Савлентий, ты-то не малолетка и меня знаешь. У твоих спутников нет выбора. У тебя есть. Да, и еще. – Маг снял с пояса какую-то цепь и показал нам. – Чтобы у тебя не возникло иллюзий, если поедешь со мной, это необходимо будет надеть. Извини, моя жизнь дороже.

Маг развернулся и пошел обратно. Его спутники отступали, не теряя нас из вида.

– Отпусти хотя бы детей! – крикнул Серый.

Маг обернулся:

– Я высказал свое предложение. Жену ты и другую найдешь, а дети есть дети, – и, не дожидаясь ответа, продолжил путь.

Когда вернулись, разговаривать ни капли не хотелось.

– Ну что? Рассказывайте, – почти хором произнесли Храм и Нейла.

Все молчали, подразумевая, что, видимо, все расскажу я.

– Спасибо за помощь! – нарочито громко произнес я. – Тут, Нейла, не все так просто...

– Давай, лупоглазик, – она уже поняла, что хороших новостей лучше не ждать, – рассказывай.

– Понимаешь... мой отец... и твоя семья тоже... в руках светлых...

Нейла молчала. Не дождавшись реакции, я продолжил:

– И они требуют от нас, чтобы мы сходили в центр Темных земель.

Я был уверен, что начнется приступ, честно, даже приготовился подхватить ее.

– Дальше. – Нейла серьезно смотрела на меня.

– Собственно, все, дальше не знаю.

Нейла молчала около меры, никто не решился нарушить ее раздумий.

– Когда идем?

– Пока не знаю, не согласились еще на поставленные условия.

– В чем сложность?

Я мер пять пересказывал наш с магом разговор, а вернее, разговор деда с магом.

– Ну и что думаешь, дед? – Хорошо, что вопрос адресовался не мне.

– Пока ничего не скажу, поехали к хуторянам, завтра утром дам ответ. Храм, съезди к тайнику, который я просил тебя сделать, привези письма Аргеена.

– Хорошо.

– А что в письмах? – Мне было интересно, зачем они магу.

– Предложение норанскому императору ввести войска в Старкскую империю. Видимо, поэтому темные и блокировали центральный портал в столице.

– Если мы доберемся до Элискона, сможем активировать портал?

– Кто бы знал. Столько времени прошло. К тому же надо уметь с ним обращаться, поэтому вряд ли.

– А где остальные порталы?

– Все, за исключением гномьего и эльфийского, в резиденциях светлых. Они боялись, что из них пойдут темные. Есть еще в Милойском герцогстве, они тоже не пустили на свою территорию светлых.

Я внимательно посмотрел на деда.

– Возможно, ты и прав, – словно прочитал он мои мысли, – но как узнать, куда их привезут? Да и сможем ли запустить портал, вполне вероятно, что он вообще разрушен.

К хутору мы подъехали, когда стемнело. Встретил нас Палт, один из хуторян, знакомых по нашествию.

– Пустишь? – спросил дед.

– Пущу, – так же кратко ответил он. – Расскажите, что нам делать?

– Пока нет. Завтра объясним, но вам точно бояться нечего.

– Ага, за исключением того, что вы уедете и гильдия вконец обнаглеет.

На данное опасение мы ничего не смогли ответить.

Ночь была беспокойной. И дело не в том, что мы спали в недостроенной конюшне. Дед, я точно знал, так как спал урывками, вообще глаз не сомкнул. Перед ним стоял серьезный выбор. Утром проснулись разбитыми.

Молча умылись и позавтракали. Солнце – словно сговорилось со светлыми – не выглядывало из-за туч. Хуторяне накормили нас, словно баронов, чего только не было!

– Давайте каждый выскажет свое мнение, а потом решим. – Дед сидел на одном из чурбанов, но их не хватало на всех – до кучи дров было далеко бежать.

– Я пойду, выхода нет, – первым произнес Серый.

– Я тоже, – поддержал его Храм.

Следующим должен был отвечать я.

– Они сдержат свое слово?

– Вряд ли, – прямолинейно ответил дед.

– Тогда я за то, чтобы отбить пленников.

– Они наверняка надели на них пояса смерти, – возразил дед. – Это то же, что необходимо будет надеть мне в случае, если поеду с ними. Если умирает тот, к кому привязан пояс, ты тоже умираешь. Захочет владелец пояса убить, просто подумает об этом, и ты

умрешь. Очень дорогая и сложная игрушка. Кроме того, мы ведь не знаем их силы. Ну, магов я сдержу. Только думаю, у них не меньше двух десятков светлых, если они и уступают егерям, судя по вашим рассказам о вложенном плетении восприятия, то ненамного, плюс собственно егеря. Ну и последнее, у Римика артефакт, уничтожающий любое влияние магии извне. То есть это «щит», который нельзя пробить магией, при этом сам он может ею воспользоваться. Древняя штука.

– Тогда зачем голосовать?

– Что делать?

– Ну, голосовать... ведь мы высказываем каждый свое мнение.

– Интересное выражение. – Дед задумчиво посмотрел на меня. – Я думаю, идти придется. Другого выбора нет.

– А я думаю, тебе надо принять предложение сына и поехать в гости.

– Зачем?

– Узнаешь, куда наших увезли, птицу в «Проклятый дом» отправишь. Да и присмотришь за ними. Все шанс. Мы пойдем потихоньку по вашим следам, а там видно будет...

– Я бы на твоём месте не недооценивал противника, это не кролик, он просчитывает каждый шаг, – возразил дед, – думаю, не все так просто. Вас заставят идти в Темные земли.

– В любом случае ты рядом им нужнее. Не хотелось бы вернуться и узнать, что их уже нет. Да и вдруг чем-то поможешь.

Дед задумался. Пока он думал, Нейла любопытствовала:

– А при чем здесь твой сын?

– Аргеен эль Камен, – равнодушно произнес Савлентий.

Серый присвистнул, Кальд проигнорировал, видимо, знал, и только Нейла отреагировала словесно, причем в неожиданной форме:

– Некроса отродье, а я думаю, чего это вы Камена теребите, так, дед, заставь его...

– Мы не виделись со времен Темной войны, – перебил ее Савлентий, – тогда погиб мой внук – темный. Ты хочешь, чтобы я заставил его? Я даже не уверен, что мы поймем друг друга. Может, конечно, и уговорю, но я очень сомневаюсь в этом.

Нейла замолчала.

– Ну, раз отказаться невозможно, то пойдёмте, а там посмотрим. – Как-то сразу стало легче на душе, безысходность если не отступила, то стала казаться не такой беспроглядной.

Светлый выехал мер через десять в сопровождении все тех же боевиков. Подъехав, как и прошлый раз, на двадцать локтей, Римик начал говорить первым:

– Не подумайте, что издеваюсь, – маг кинул нам сумку, – ответ ваш я уже знаю. Там книга о втором круге, карта Темных земель и план Элискона, столицы империи. На плане отмечен дворец. Плана дворца не сохранилось, но в книге даны подробные описания дороги к читальне, в которой вы и найдете искомый предмет. То, что вы должны принести, – книга, наименование указано, оно на норанском, но разберетесь. Ваше оружие не тронут, жезлы тоже оставляю, но по возвращении, если, конечно, вернетесь, отдадите. Все-таки это собственность нашего братства. Деньги возьмете в гномьем банке, лежат на счете Нормана эн Ровена. В сумке амулеты слежения, наденьте. Я смогу узнать, в каком направлении вы движетесь и жив ли обладатель амулета, – это необходимое условие. Я должен быть уверен, что вы идёте к цели. Амулеты прошу надеть при мне, чтобы аура завязалась. Умирать не рекомендую, амулеты дорогие, а после вашей смерти уже не восстановятся. – Видимо, Римик считал данную фразу смешной. – Теперь рад выслушать ваши предложения, вопросы и

просьбы.

– Почему мы должны быть уверены, что вы выполните свое обещание? – скупо произнесла Нейла, поехавшая в этот раз с нами.

– Мое слово. Больших гарантий дать не могу. Если достанете искомую книгу, она и будет выкупом. Поверь, нам эта книга нужна гораздо больше, чем ваши родственники. К тому же, надеюсь, что Савлентий примет приглашение, он и присмотрит за пленниками. Если вернетесь, пошлете мне птицу, я приеду. Клетка с птицей в доме. По времени вас не ограничиваю, но учитывайте, что скоро мокрый сезон. Тебе, Норман, нужно будет стать темным. В сумке накопитель с темной силой, он поможет. К тому же я вижу по твоей ауре, что ты уже вступил на этот путь. А сейчас наденьте амулеты, их, правда, всего три, и отъезжайте на четыре части пути во избежание глупых действий с вашей стороны. Когда вернетесь, нас уже не будет.

– Ты обещал отпустить мальчишек. – Дед кинул свитки магу.

– Ты принимаешь приглашение? – Маг нагнулся, подбирая бумаги.

– Да, но только находиться буду рядом с плененными. Я должен знать, что они живы.

– Думаю, это выполнимо. Пояс? – Маг протянул цепь.

– Обойдешься. За свою жизнь пока не волнуйся, пленные ведь наверняка в поясах и завязаны на тебя.

– Конечно. Тогда прошу в мой, вернее, в твой дом. А ваших мальчишек и нелюдей сейчас выпустят.

Дед осмотрел амулеты, кивнул:

– Сигнальные, привязываются к ауре. Берут небольшое количество силы разумного.

– Расстояние до нас смогут определить.

– Нет, но по силе сигнала можно субъективно определить, приближаешься ты или нет.

Амулеты, представляющие из себя потертые медные треугольники с маленьким камешком в центре, надели я, Нейла и Храм. Никаких визуальных либо тактильных эффектов не было. Маг посмотрел на свою руку. Три перстня вспыхнули синим цветом и погасли. Он поводит рукой в разные стороны, перстни светились, если направлялись на нас.

– Хорошо. Господин эр Камен, прошу вас...

– Ну ладно, давай, – протянул я Савлентию руку.

Мы сухо попрощались, видимо, сказалось присутствие посторонних. Когда уже собрались разъехаться, я спросил деда:

– А почему он называет тебя «эром»?

– Я же не оканчивал академий.

– Нет, это я понял, почему не «эн», а «эр»?

– Формально я имею землю, но она на территории темных... – Дед на некоторое время замер, потом перешел на шепот и скороговоркой продолжил: – Наш родовой замок в двух днях пути от столицы, я пришлю туда птицу. Найдете по карте. И, Храм, отдашь вещь из второго тайника Нейле. Малик знает, как она работает.

Сайл, Малик, Эль и Шивак выехали из ворот спустя двадцать мер и галопом поскакали к нам. Из груди Кальда вырвался вздох, даже визуально было видно, что с его плеч словно груз упал.

– Норман, Храм, как мы рады видеть вас! – чуть ли не закричал Сайл, при этом голос

его срывался. – Они... Они...

У Сайла из глаз потекли слезы. Храм снял его с седла и прижал к себе.

– Они Кейна... и Кассу... – сквозь всхлипывания говорил паренек.

– Мы знаем, Сайл, мы знаем, – успокаивал его орк.

Шивак и Малик вели себя более сдержанно. Лица парней осунулись.

– Поехали, – проговорил я, хотя у самого комок в горле стоял.

Почти доехав до хуторян, приостановил всех:

– Дальше поедет я и Храм с Нейлой, остальным не обязательно.

– Я с вами, – заявил Сайл, – фиг вы от меня отвяжетесь.

– Во-первых, не груби, во-вторых, тебе отдохнуть надо. А нас и троих хватит, Кальд объяснит все, через восемь частей увидимся, таковы условия.

– А если они снова...

– Сайл, будь мужиком, держи себя в руках.

Наши спутники повернули к маячившим вдалеке домикам хуторян, а мы втроем поехали дальше.

– Ловко он нас, – произнес Храм, когда мы отъехали.

– Да, согласен, хоть и урод, но не тупой.

Сзади послышался топот копыт. Обернувшись, мы увидели эльфа.

– Я с вами прокачусь.

Я пожал плечами:

– Ну поехали.

Первую меру ехали молча, потом Эль спросил:

– А где питомцы?

– Пушистик! Эль, дорогой, мы оставили их в лесу. Хасаны, понятно, послушаются, а вот закота я не уверен. Он пойдет мстить за мать. Ни одного разумного довода я не смог ему привести, ну, кроме того, что он не справится один. Сгоняй туда. Мы далеко не поедет, через версту остановимся.

– А как же Римик? – Храм вопросительно посмотрел на меня.

– Да пошел он, расстояние все равно не может определить, да и нужны мы ему, – немного помолчав, добавил: – пока. Так что, Эль, встретимся на поляне, где корни с Торкой собирали...

– Конечно, только не уверен, что смогу уговорить Пушистика не делать глупостей.

– Там дед у светлых, может, остановит его, если ты не сможешь.

Через полчасти мы завернули на лесную поляну. На разговоры никого не тянуло. Я лежал на траве и наблюдал за божьей коровкой, ползущей по стеблю ярко-желтого цветочка. Точно такие же мы собирали с Софьей в Скольском.

– Эх, еды не взяли... – пророкотал орк.

– Возьми у меня в седельной сумке, там кусок зельеного мяса лежит, – ответил я ему, – и флягу захвати.

– А что в ней?

– То, что ты любишь.

– Надо о деле думать, а не пить, – стараясь говорить сурово, отчитала нас Нейла.

– Обязательно подумаем, а пока нас, как сопляков, сделали, дай отойти.

Несмотря на ворчание, Нейла тоже глотнула из фляги и сморщилась при этом, словно водяная крыса.

– И как вы ее только пьете, – судорожно вдохнув, прокомментировала она.

Через две части на поляну вышли хасаны, эльф и Пушистик. Мои опасения были напрасны. Кот подошел ко мне и заглянул в глаза.

Это нельзя было назвать разговором. Это другое. Это выливание души. Кот плакал. Нет, слез не было, была безмерная тоска... Я обнял голову Пушистика, ткнувшуюся мне в грудь.

Глава 5

Подготовка

Приехали мы, как и договорились, спустя восемь частей, по дороге забрали всех с хутора. Ворота крепости были распахнуты настежь. Ветер, в безмолвии поднимающий легкие клубы пыли с каменной площадки двора, и ярко-красный закат лишь усугубляли ощущение пустоты в «Проклятом доме». Посередине двора лежала куча пепла с обгоревшими костями человека и животного. Сейш подошел к костровищу и стал тоскливо смотреть на него.

После светлых обстановка в доме была гнетущей. Во всех комнатах наши вещи вывалили на пол. Оружие вперемешку с одеждой, обувью и предметами обихода лежало в одной куче. Видимо, искали письма. На кухне чистой посуды не оказалось. Запах, нет, вонь стояла почище чем после нашего.

Серый поднял платице Марны, валявшееся в коридоре, отряхнул его и аккуратно свернул.

– Серый, – спросил я оборотня, – что нам надо, чтобы отправиться в Темные земли?

– Да основное почти все есть. Эликсиры и мази надо проверить в зельницкой. У Софьи их много было. Поскольку идем не на охоту, то все нам и не нужны, так, запах отбить. Нейлу надо одеть, броньку какую-то подобрать... В поселок надо ехать, думаю, за день, не считая дороги, подготовимся.

– Эль, ты с нами?

– Конечно.

– Кальд, Шивак, вы уж простите, что так получилось. Если хотите, живите здесь. Так я ваши расходы на кузню покрою. Только не выжить вам вдвоем тут, а мы, чувствую, вряд ли сможем сюда вернуться.

– Ты не кипятись, Ровный. Молод ты еще и горяч. Подожди пару дней, там и мысли улягутся. Книгу, которую светлый дал, почитай. Может, что дельное написано. За дом не волнуйся, если дашь добро, я, кроме нас, поищу жильцов за умеренную плату. Хуторяне, возможно, согласятся, так и так платят за землю. Сможете вернуться – будет вам обжитой угол, не сможете – разумным добро сделаете. Так что за нас не переживай. О деле думай, но не так, как сейчас. Не на ярмарку едете.

– Правильно Кальд говорит, – поддержала гнома Нейла, – тебе еще темным надо стать.

Я потянул силу из меча, по телу пробежало тепло.

– Давайте приберемся, – орк потеснил меня, прошел на кухню, – поужинаем, завтра Кейна с Кассой похороним, а там видно будет.

Я монотонно перебирал вещи в нашей с Софьей комнате, аккуратно сворачивая их и одновременно слушая рассказ Малика.

– Они появились внезапно, видимо, под амулетами отвода глаз шли. Мы заметили их, когда трое уже начали открывать ворота. Касса с твоим отцом и Кейном бросились к ним. Но в ворота вошел Римик и послал из жезла «воздушный кулак». Кейна с Рамосом сразу отбросило назад, удар был очень сильным, а подбежать они успели почти вплотную. Кейн разбился насмерть, а у твоего отца куча переломов. Сейшу тоже откинуло, она села, но тут

же бросилась на светлых. Тут боевики уже вчетвером ударили в нее сначала «огоньками», а потом еще чем-то припечатали. Я не успел понять, чем, меня Эль в дом затащил. – Малик начал поднимать упавший шкаф.

Я помог поставить его на место.

– Ну а дальше, – продолжил он, – мы пытались достать их из окон, но они под «щитом» каким-то шли, все наши «огоньки» просто растекались по нему, а вот их маги пару раз хорошо попали. Софье руку обожгло, Аллойя от воздушного удара сознание потеряла. Только стрелы Эля пролетали через «щит», но при этом теряли скорость. Поэтому их егеря просто отбивали руками. В общем, зажали нас в одной из комнат, как мы тогда гоблинов. А потом Римик ментально так ударил, что мы все чуть сознание не потеряли. Дальше ворвались егеря, причем не с мечами, а с палками, окованными железом, и взяли нас. Да и кого брать-то... из нормальных бойцов Эль да Шивак. Эль одного успел приложить искрой, жаль, что не насмерть, а двое других дали ему палками по голове и в живот. А вот Шивака долго не могли взять. Он два меча раскрутил – как щит получилось. Маги решили жезлом его припечатать. Но Римик не дал. Он взял Софью за волосы и нож к горлу приставил. Говорит, если не сдашься – убью ее, прекратишь сопротивляться – все останутся живы. Шивак и опустил мечи. Так потом и ждали, пока вы приедете. Всех, кроме гнома и Эля, ментально проверил Римик, после того как письма какие-то не смогли найти. Мы думали, они и вас захватят, переживали.

– А Яля?

Малик замолчал.

– Что молчишь?

– Не знаю, где она была во время нападения. А потом со светлыми... Пыталась раз поговорить со мной, я отказался. А Аллойя разговаривала с ней, говорит, она не виновата.

– Понятно, ты сильно на нее не дуйся. Возможно, так и есть.

– Тогда почему со светлыми?!

– Она дочь Аргеена эль Камена.

Малик промолчал пару ударов сердца.

– Так, значит, она внучка деда?

– Да.

– Шесть лошадей увели, тех, что получше, в том числе и Барса, одну пустили на мясо, – сообщил заглянувший в комнату Эль. – Храм говорит, оружие не тронули.

– Это хорошо, сдержали, значит, слово, – прокомментировал я равнодушно.

Когда стемнело, собрались за столом. Изысков не было, каша, салат и вареные яйца. Куриц Серого трогать не стали, их количество и так ополовинили светлые. Несмотря на усталость, есть особо не хотелось. Я разлил остатки настойки по кружкам. Молча выпили, потом, вяло работая ложками, поели. Аппетит только у орка был здоровым. Остатки недоеденной светлыми лошади поделили между хасанами и сейшем.

После того как все разбрелись по комнатам, я вышел на крыльцо с кружкой отвара и сел на каменные ступени. Ночь была тихой. Сестры на небосклоне залили двор серебром. Кузнечики стрекотали в ветвях зеленого навеса.

Сзади раздался стук каблуков Нейлы, она оперлась руками о мои плечи.

– Все будет хорошо, лупоглазик. Мы их заберем обратно.

– Очень надеюсь.

– Иди спать. – Она поцеловала меня в макушку и ушла.

Допив отвар, я отправился в комнату. Мою кровать заняла Нейла:

– Ты с Маликом спишь, – махнула она рукой на пол, где раздавалось сопение артефактора, – я одна спать в комнате не буду.

Поскольку заявление прозвучало безапелляционно, я, сделав пометку об установке еще двух кроватей, потеснил пробурчавшего что-то Малика.

Кавалькада светлых выехала из «Проклятого дома» через две части после отъезда Нормана со спутниками. Почти сразу свернули в сторону. Во главе ехали егеря, ведя сквозь лес цепочку лошадей только по им одним известным ориентирам. Руки Лои и Софьи заковали в кандалы, судя по эманациям, ощущаемым Савлентием, и накопителю на цепи, кандалы были магическими и высасывали силу из одаренных. Поэтому выглядели девушки бледно. Ровного везли верхом. Именно везли, так как лошадь шла на поводу, а сам воин находился на грани небытия. Римик изредка подъезжал ко всем по очереди, у одних выкачивал силу из накопителя кандалов, а другим подкачивал ее. В иных обстоятельствах этот симбиоз показался бы смешным. Фална ехала самостоятельно под присмотром одного из светлых, а ее детей везли, посадив перед собой, воины.

– Ровного хотя бы в телегу положите... – подъехал Савлентий к Римику.

– Будет телега, даже карета будет, вот только до кордона егерей доберемся, а пока пусть терпит, нечего было на нас кидаться.

Дед отъехал от мага. Светлый, приставленный к нему, дышал чуть ли не в спину.

– Ну что? Давай еще раз знакомиться, внучка, – подъехал к опустившей голову Яле Савлентий.

С Софьей и Лоей он успел переговорить еще в крепости, а вот с Ялей как-то не удалось. Девчонка посмотрела на него исподлобья.

– Давай. Ялийя эр Сонет.

– Салий эр Камен, – так же официально произнес дед. – А чего Арг пожалел тебе свою фамилию?

– Они с мамой не были женаты. Да и я не хотела лишнего внимания, так проще. А почему тебя все Савлентием зовут, если бы Салий, я бы догадалась, отец о тебе рассказывал.

– Это прадед меня так звал, а мне нравилось, он хороший был, вот и называюсь так.

– Дед, ты-то мне веришь, что это не я... ну...

– Сдала светлым?

– Да.

– Верю.

– А Малик с Лоей не поверили...

– Главное, что ты это знаешь. А значит, рано или поздно и другие поверят.

– Дед, а можно я к тебе? – попросился Карн.

– И я тофе! – раздался голосок Марны.

– Сейчас узнаю. – Савлентий проехал вперед.

Похоронить Кассу и Кейна решили на поляне, у дороги в крепость. Второй раз в жизни я копал могилу. В этот раз могилы были маленькими, для костей много места не надо. На надгробия поставили камни, притащили их волоком по круглым поленьям.

После похорон собрались на совет.

– Начну с главного, – сказал на правах хозяина дома, – едут в Темные Храм, Эль, Нэйла и я. Хасаны и сейш отправятся с нами, Пушистика я уже спросил.

– А мы? – задал вопрос Малик, подразумевая себя и Сайла.

– А вы не идете. Что делать с вами, подумаем отдельно, в зависимости от решения гномов. Либо здесь останетесь, либо в поселке снимем для вас дом ну или комнату.

– Зачем снимать, – удивился оборотень, – у меня дом в поселке. Жильцов выселим, да и все.

– Почему Нейла идет, а я нет? – снова влез Малик.

– Ты светлый, туда светлым нельзя.

– Ты тоже. Насколько я понял из слов Храма, вы идете к одному из самых совершенных артефактов, при этом артефактора оставляете дома. Это все равно что идти к замку без ключа.

– Малик, еще раз говорю, светлым туда нельзя. Я для того, чтобы пойти туда, стану темным.

– Так и я могу из твоего меча силу брать, я пробовал, не умер.

– Я не понял, у тебя что, инструкция имеется – как стать темным? Откуда знаешь?

– Сайл рассказал.

Я посмотрел на Сайла.

– Ну-у... вы как-то с дедом говорили...

– Понятно, подслушал.

Сайл потупил взгляд.

– К этому вопросу вернемся потом. А сейчас другой вопрос – вы не передумали? – спросил я у Кальда.

– Нет, останемся здесь. Я съезжу с вами в поселок, пара гномов с семьями, думаю, приедут сюда, а дальше посмотрим.

– Зачем тебе этот дом, только честно?

Гном замялся. Я продолжал смотреть на него.

– Потом скажу.

– А я тоже с вами поеду, – заявил Шивак.

– О, еще один. Сайл, а ты чего молчишь, тоже ехать собрался?

– Я бы поехал, если бы оружие хотя бы как Нейла держал, а так стану обузой.

– Вот учитесь, у младшего мозгов больше, чем у остальных. Там опасно, Шивак, я буду рад твоей компании, лишний воин нам не помешает. Но подумай еще раз, вон Кальд зло на тебя смотрит, с ним переговоры. Он, между прочим, чуть войну из-за тебя не объявил. Вечером скажешь о своем решении. А я сегодня переговорю с хуторянами, чтобы они сюда переехали.

– Не надо, я сам поговорю, – возразил Кальд, – я ничего не имею против твоей способности договариваться, но отцовской хватки у тебя пока нет, так что лучше я.

– Ну хорошо. Серый, готовь список необходимого, думаю, завтра опять съездим в поселок.

– Послезавтра, – возразил Кальд.

Я вздохнул:

– Почему?

– Сегодня хуторяне обдумают, завтра согласятся и переедут сюда, кто-то из них, возможно, с нами отправится за семьями. А здесь будет кому за домом присматривать, а

так – кого оставим? Сайла с Маликом?

– Шивак, Эль, Храм.

– Замечательно. Трое взрослых и двое детей на всю крепость. Послезавтра поедим, пока не горит, темным давай становись.

– Ладно, – на сердце из-за такого развития событий скребли кошки, но кое в чем гном был прав. – Ну тогда, думаю, все. Остальное мы с Нейлой и Храмом обсудим.

Все начали расходиться, Кальд сразу утащил Шивака, видимо, промывать горячую голову. Остались я, Храм, Нейла, Серый, Эль и Малик.

– А ты тут зачем, дел нет? – спросил я у последнего.

– Ты сказал – потом поговорим, вот я и остался...

– Не сейчас, Малик, я твои доводы услышал, зерно истины в них есть, но становиться темным – значит, всю жизнь прятаться, а это непростой выбор. Сейчас ты думаешь так, потом пожалеешь. Давай все взвесим – и ты, и мы. Время пока есть.

– Хорошо, я все равно вас послушаю, можно? Вы ведь и о темном жезле будете говорить, а мы с Лоей его изучали.

– Некрос! Жезл! – воскликнул Храм. – Вы пока совещайтесь, я за жезлом сбегаю. Возьму Новера?

– Конечно.

Совещание было коротким, решили, что, пока Серый и эльф составляют список необходимого, в том числе и бытовых предметов, Нейла и я прочтем книгу Римика. Малика отправили готовить обед, чтобы неповадно было перечить старшим.

– Давай начнем не с книги, а с тебя. Ты попробуешь взять из меча побольше темной маны, а я буду страховать. Как почувствуешь, что плохо, кивни. А я тебе светлой дам, у меня темной силы почти не осталось. – Предложила Нейла.

– А куда она делась?

– Организм забрал, наверное, сейчас вокруг светлая сила, и во мне тоже светлая.

– Подожди. – Я сосредоточился и перешел на магическое зрение.

Потоки Нейлы были почти такими же, как и раньше. И только если внимательно присмотреться, различались сгустки, пульсирующие темно-алым.

– Это что выходит, чтобы получались темные плетения, надо где-то темную силу добывать?

– Вот так и становятся некрмантами. Ладно, давай тяни из накопителя.

Нейла не успела подстраховать. Очнулся я в четвертой четверти дня с головной болью. Ладно хоть встать смог. В области искры невероятно болела грудь.

На кухне, куда я зашел, перекусывал эльф. Он усмехнулся:

– Слушай, девица, а в Темных землях ты тоже по половине дня отдыхать будешь? Мы так никогда до столицы не дойдем.

– А если ты продолжишь так же жрать, мы с голоду умрем. Сейчас метну в тебя «прах Некроса», будешь знать.

Эльф засмеялся:

– Ну не все так плохо, как показалось с первого взгляда, – шутишь, это уже хорошо. Садись поешь, картошка уже остыла. А плетения такого нет, есть просто «прах». Ничего, подожди, скоро тебя за уши не оттащишь от темной силы. Аж потряхивать начнет, когда почувствуешь.

– Ты-то откуда знаешь?

– Видел, как на войне темных пытали. Наполнят светлой силой по самое не хочу, и накопитель с темной маной рядом положат, самые стойкие по три десятины держались, потом так выворачивать начинало, что ментальные блоки спадали, тут их менталисты и потрошили.

Я молча смотрел на него.

– Чего смотришь? Думаешь, война это игры?

– Да нет, Эль, я все понимаю, просто никак не могу привыкнуть, что тебе за восемьдесят.

Эльф улыбнулся.

– А где все?

– Кальд хуторян с хозяйством знакомит. Он, по-моему, тот еще жук. Хуторские в два раза больше платить согласились, когда он им подвал показал. Да, кстати, Шивака гном отговорил ехать.

– И то хорошо, плохо, конечно, но хорошо.

– Нейла книгу изучает, я к ней заходил – довольно интересная, сейчас снова к ней пойду.

– Кто интересный – книга или Нейла?

– Да если бы не Лоя, я бы за Нейлой приударил, она, конечно, мелкая, но симпатичная.

– Так приударь, – довольно резко сказал я, боль в груди не проходила, что порядком нервировало.

– Не бей по больному, Ровный, тебе не идет. К тому же она в тебя втрескалась по уши. Да и ты, смотрю...

– Все всё знают, кроме меня. А остальные что?

– Храм и Серый перетрясают охотничье снаряжение, оказывается, столько всякого барахла надо брать с собой... Одни только сетки от змей чего стоят! Мелкая такая ячя, потом увидишь. Ладно, ешь. Я пошел.

Только эльф вышел, я согнулся в три погибели, боль в груди была дикой. Через силу удалось впихнуть в себя немного картошки. После еды вроде полегчало, уже прогресс. Надо поаккуратней с темной маной, лучше вечером тянуть. Налив отвара, вышел во двор. Около крыльца стояли Кальд и хуторяне.

– Привет, Ровный! – крикнул Палт.

Я спустился и поздоровался с мужиками.

– Может, отвара, покормить не предлагаю, еще не готовили.

– Да не-э-эт. Мы пойдем вещи собирать. Завтра переедем к вам. Дома, правда, жалко, почти достроили.

– Чего жалеть, предложите кому-нибудь снять или продайте.

– Дельно говоришь, подумаем.

Допив отвар и посидев мер десять на крыльце, пошел искать Нейлу и эльфа. Найти их удалось в комнате деда. Поскольку окна в доме были узкими, а на улице вечерело, они под «светляком» изучали не очень толстую книженцию.

– Что пишут?

– Отошел, надо нам как-то поаккуратней. – Нейла даже не оторвалась от книги.

– Ты не представляешь, насколько я с тобой согласен.

– Что, плохо? Ну иди сюда, помогу.

Она не глядя, одной рукой ливанула в меня силы.

После светлой прохлады полегчало.

– И чего, даже не посмотришь на меня?

– Зачем, когда ты без сознания был, осмотрела, нормально все, искра начала изменяться.

Ты, кстати, чего, Малика решил взять?

– Почему так думаешь? Еще не знаю.

Нейла оторвалась от книги.

– Он только что приходил, состояние чуть лучше, чем у тебя. И темной силой от него волочет за версту.

– Некрос!.. Уши оборву! До меча добрался! Ведь всего на пару мер оставил, – воскликнул я, осознав, что клинка на поясе нет.

– Вам скоро Темную академию открывать придется, – эльфа явно веселила ситуация, – первый курс уже набран.

Я поковылял за мечом, ну и за Маликом. Надо было что-то решать.

– Малик, ты понимаешь, во что ввязываешься. – Артефактора я поймал в соседней комнате, он внимательно вглядывался в предмет на столе.

– Конечно. Участвовал в убийстве светлых. Трижды. Собственно, у себя дома, при моем освобождении и в Скольском. Объявлен колдуном. Если сейчас мы сможем спасти Софью, меня объявят святым страдальцем за светлое дело! Даже я понимаю, что нас не оставят в живых, поскольку мы много знаем. Название книги, за которой мы... – тут артефактор сделал паузу, – идем, «Трактат о переносящих артефактах». Порталы, им нужны порталы. И я хочу подготовиться к тому моменту, когда мы в следующий раз встретим светлых! А не выглядеть мальчишкой, которого отпинали, как последнего щенка.

– Месть за родителей?

– И это тоже!

– Будь по-твоему. Силу брать только под присмотром Нейлы.

Малик был прав. Прав во всем.

– Иди сюда лучше. Смотри...

У Малика в руках поблескивал жезл черного цвета. Рукоять испещряли изображения черепов и зверей. Набалдашник размером с мой кулак был не абсолютно гладким, как жезл светлых, а рифленным, из-за чего казался матовым и отличался от рукояти. В навершии – четыре камня.

– Дед еще до прихода светлых давал его нам с Лоей, чтобы разобрались. Но светлая сила в нем не действовала. Открывала плетение «кулака», и все. Я сейчас накачал его темной силой вперемешку со своей. Он весь в паутине каналов! Я даже не могу представить, что он может!

– Вообще-то дед сказал отдать его Нейле, у тебя-то он как оказался?

– Храм попросил ей передать.

– Ну и как ты будешь с ним разбираться, если темных плетений не знаешь?

– Дед Нейле древнюю книгу дал, там разные плетения. Она ее тебе еще не показывала?

– Нет.

– Странно. Собиралась. Пойдем к ней. – И Малик направился к выходу.

– Вы чего, с жезлом прямо так бегаете?

– Да, а что?

– Так у нас хуторяне были, я не уверен, что они уже ушли.

Малик стянул с кровати покрывало и завернул жезл.

– А, ну да, вон она лежит, – Нейла с Элем все еще сидели над книгой Римика, – дед сказал тебе дать, когда силой овладеешь. Но, думаю, времени нет, так что бери, читай, хотя толку от тебя мало, не учишься ничему. Тебя бы в академию, там за ночь перед экзаменом не такое изучали.

Мы с Маликом вышли из комнаты и тут же напоролась на Шивака.

– Тут, понимаешь... – начал он.

– То, что не идешь с нами в Темные земли, уже знаю, не переживай, в отсутствии смелости или решительности тебя никто не обвинит. Это разумно, нечего рисковать просто так.

– Ну так ведь друзья...

– Дружба не в том, чтобы топить своих друзей. Дружба – это когда можешь понять друга, так что не заморачивайся, я тебя понимаю. А сейчас прости, правда некогда, вон мегера на меня ворчит.

– Ровный! – раздалось из комнаты. – Я тебе сейчас подпалю кое-что!

– Ладно, я пошел.

Книга оказалась толще, чем моя, раза так в три. Но Малик не дал мне ее читать, углубившись в поиски плетений жезла. Я же занялся изучением своей. После первых выученных с дедом плетений дело пошло полегче, я уже стал понимать принципы их построения.

Через пару частей вошел Храм:

– Не дом, а читальня! Куда ни зайдешь, все в учебе. А бедный орк должен всех обслуживать. Пойдемте есть.

– Ну, что вычитали? – спросил я у Нейлы и эльфа, когда мы закончили стучать ложками.

– Темные земли довольно субъективно делятся на три круга. Уберите тарелки. – Нейла достала карту и разложила на столе. – Первый круг понятен. Самое опасное – это зверье. Мы в его описание не стали углубляться, думаю, лучше Серый почитает и все нам объяснит. Второй круг уже интереснее. В нем существует воздействие на разумных. Обычным разумным просто неуютно, светлых – так вообще гонит из него необъяснимый страх. Звери из первого круга туда заходят, но неохотно. Основные отличия от первого круга – наличие темной маны в воздухе. Об обитателях сказано, что там очень любят селиться вампиры. Описана пара зверей, которые не заходят в первый круг, пока нет нашествия. Один из них голдин – внешне и умом похож на гоблина, но размером с орка и может ударить ментально. Рекомендуются надевать металлические шлемы, чтобы смягчить воздействие. Второй зверь – здоровая змея, которая притягивает к себе, опять же ментально, а потом душит и съедает. Предположительно могут встречаться здоровые пауки, опять же, предположительно – с ментальным воздействием.

– Откуда они знают?

– Вот этого в книге не сказано. Реакция зверей второго круга увеличена до уровня одаренного. Третий круг – полная загадка. Но возможно появление тварей без души, живущих на темной мане. И воздействие этой самой маны там огромно. Поскольку того, за счет чего существуют эти твари, там много, это крайне живучие создания.

– Прямо книга предсказаний.

– Можешь догнать Римика и сказать ему это лично, – прервала меня Нейла и тут же продолжила: – Указано несколько мест в первом круге и одно во втором, где относительно

безопасно можно переночевать. Не рекомендуется приближаться к воде, там тоже есть живность. Названа общими словами – рыбы твари. Представляют из себя водоплавающих с лапами. Пасти огромные, прокусывают днище корабля. Во втором круге встречаются ядовитые растения, которые, если прикоснуться, выбрасывают колючки. Яд не смертельный, но может парализовать на пару суток. Животные в Темных землях особенно активны ночью. Употреблять в пищу почти ничего и никого нельзя или не рекомендуется. Исключения составляют водяная крыса, хорлы и еще пара зверей первого круга. Хорлы, кстати, единственные, кто живет и в первом, и во втором кругах.

– Ну кто бы сомневался, явно родственники крыс, – прокомментировал Храм.

– Врут они, – вставил свое слово Серый, – в первом круге с десятков, если не больше, животных, которых можно есть. И травы съедобные растут.

– Поверим тебе, – усмехнулся орк, – будешь пробовать, а мы через часть, если не умрешь, – есть.

Серый пожал плечами.

– Ну, собственно, все. Указана дорога, по которой лучше идти, но она далеко, до нее точно десятину добираться. Рассказано, как найти читальню и как из простого светлого наименее безболезненно и быстро сделать темного. Ах да, первый круг можно по прямой пройти за семь дней, второй – за пять и третий – предположительно за три. Но данные не точны, поскольку четкой границы между кругами нет, да и не ходил туда никто.

– Понятно, маршрут завтра по дороге в поселок обдумаем. Что там надо, чтобы потемнеть?

– Порошок эльфийского корня и вливать силу – не чистую темную, а вперемешку со светлой. И вливать надо в обессиленного, чтобы организм сразу сглатывал.

– Сколько раз надо влить?

– Написано – для каждого индивидуально, от одного раза до десяти.

– Малика тоже придется темным сделать.

– На двоих может темной маны не хватить, у Римика там не накопитель, а баловство.

– Не хватит, в темных закончим процесс перехода. Малик, а ты смотрел амулеты, которые на нас нацепил Римик?

– Да. Мне не снять. Вернее, снять можно, но тогда он сигнал подаст. И если аура затухать начнет, тоже просигналит.

– Может, как-то подделать ауру...

Нейла с Маликом посмотрели на меня как на дурака.

– Ну нет так нет, чего вы? А сигнальные устройства, охотничьи амулеты, чтобы действовали на более дальнее расстояние, можно сделать? Ведь от этого сигнал далеко идет.

– Надо посмотреть, не думал.

– И потом, Серый, хорошо бы систему букв проработать, охотничьи амулеты мы завтра еще купим.

– Какую систему?

– Ну, например, – я стукнул раз по столу, потом быстро еще два раза, – это будет буква «Е», просто два раза «Б», ну и так далее. Проработает, на листочке нарисует, амулет памяти есть, будем хоть переговариваться, если перестанем видеть друг друга. Да и беззвучно, опять же.

– Ладно, – задумался оборотень.

– А ты как обессиливать себя будешь? – спросила Нейла.

– Да есть у меня один способ... – Я покосился на Храма.

Тот оскалил клыки, заметив взгляд.

– Сейчас, только за порошком корня схожу, я его в свое время мешок натер для Софыи.

Никому ничего зарядить не надо? Ведь силу, я так понимаю, тоже придется сбрасывать?

Нейла кивнула.

– Сейчас принесу, – оживился Кальд.

Пока я ходил за порошком, Кальд принес с десятков амулетов. И откуда только он их взял в таком количестве? И разжигающие, и осветительные, и от комаров, даже один для ароматизирования. Зарядив ворох металлических побрякушек (при этом в голове пронеслось: «А искра-то подросла!»), я оказался пуст. Малик в это время заряжал амулеты, найденные в доме. Остаток слил в меч Лекама, хотел присвоить его, да Нейла отобрала.

Храм старался. Оказалось, истощить организм не так-то просто. Мы бегали, прыгали, отжимались. При этом все делали непрерывно. Я потерял счет времени, уже была глубокая ночь, когда Малик упал. Нейла тут же подбежала к нему и сунула в руки мой меч. Сама непрерывно подкачивала в парня силу. Потом еле забрала меч из сжавшихся рук артефактора.

Со мной оказалось сложнее.

– Знаешь, – приговаривал Храм, – я сейчас жалею, что когда-то натренировал тебя.

Когда небо начало алеть, я в очередной раз споткнулся и упал. Встать сил не было.

– Нейла! – крикнул орк спящей ведьме.

– Что? – раздался заспанный голос.

– Готов!

Нейла, шаркая ногами, подошла ко мне:

– Ну ты даешь, лупоглазик, я тебя вместо коня использовать буду. Держи, только медленно тяни, не торопись. – Она перевернула меня на спину.

Я, не вставая, взял рукоять меча. Вот как объяснить... Когда долго-долго сдерживаешь дыхание и находишься уже на грани своих возможностей, тебе говорят: «Ты потихоньку воздух вдыхай». Ага, сейчас. Но я честно пытался.

– Храм, забери у него меч, он не отдает, опять уйдет...

Храм нажал на кисть руки так, что меч выпал сам. Я смог удержать сознание, а это уже достижение. Уснул, конечно, тут же, но уснул – а не провалился в небытие.

Разбудили меня через две части. Тело ныло, как будто я всю ночь мешки с песком таскал, но грудь не болела. Голова тоже не гудела колоколом. Я, еле передвигая ноги, добрел до кухни. Малик уже был там. При этом спал, сидя за столом, подложив под голову руки вместо подушки.

– Не спать, – толкнул я его.

– Ровный, иди...

Пришлось отвесить смачный подзатыльник.

– Давай поедим. А тебя чего подняли? Ты же не едешь с нами.

– Сначала надавал заданий, – Малик протер глаза, – а потом спрашиваешь. Пойду дальность охотничьих амулетов увеличивать, попросил эльфа разбудить. А он меня с рассветом поднял. Я только на кухне понял, что рано. Ну и снова уснул.

– Как себя чувствуешь?

– Как осел, выигравший скачки.

Я улыбнулся:

– Выглядишь так же.

– Да чтоб тебя... – Малик остановился на полуслове, увидев занесенную для подзатыльника руку.

– Легенды мне тут не рассказывай, над дальностью амулетов он собрался поработать. Сейчас выедем за ворота, и сразу уткнешься в жезл. В доме хоть не возись с ним, в пристройку иди. Разнесешь творенье гномьих рук – Кальд тебе кирку кое-куда вставит.

– Ла-а-адно.

– О, темные маги уже на ногах! – В кухню забежала Нейла, потрепала мимоходом волосы Малику. – Чего такие кислые?

– А ты чего такая бодрая? Вроде тоже полночи не спала.

Нейла усмехнулась, подошла ко мне вплотную и ливанула в меня силы. Тело словно молниями пронзило, но так приятно-приятно.

– Ты опять меч оставил, я не удержалась.

– Вы это... хоть бы меня постеснялись, сестру светлые захватили, а они уже милуются.

Я посмотрел на Нейлу – ситуация действительно складывалась двойственная. Она стояла почти вплотную, положив руки мне на грудь. А я, видимо, когда получал силу, схватил ее за плечи.

– Дай ему тоже, а то не в ту сторону думает.

Нейла подошла к Малику со спины, положила руки на грудь и выпустила силу. Видимо, Малику было не так приятно, как мне, так как он закричал. Когда отошел, заговорил скороговоркой:

– Предупреждать надо, больно же. – Он потер рукой грудь.

– Ну, видимо, ты еще не темный, – сказала Нейла, схватила со стола яблоко и выбежала из кухни.

– А тебе – не больно?

– Нет, приятно. Давай поедим?

Выехали мы спустя часть, при этом Кальд ворчал, что приедем поздно и ничего не успеем. Хуторян с собой звать не стали, Кальд сказал, что они на подводах поедут, а это долго. Кроме наших лошадей взяли двух вьючных. По дороге Нейла продолжала учить меня плетениям.

– Сделай «огонек», – с хитринкой произнесла она.

Я меры три, остановив Аравина, под ее залиvistый смех крутил пальцами, прежде чем структура плетения была закончена. Наполнил силой. Над рукой сиял темный шарик. Почти один в один как у деда.

– Это что? – шепотом произнес я.

– «Прах», – хохоча, ответила Нейла.

– Но я же делал «огонек»?

– Выбрось, а лучше втяни силу обратно, я объясню.

Я втянул большую часть силы, плетение распалось.

– Я тоже в первый раз не поняла, дед сказал, что светлые плетения темной маной можно напитывать, но от некоторых из них эффект будет другой. Как, например, от «огонька». Хотя он еще сказал, что это тоже огонь, но немного другой, концентрированный.

– А как же дед делал и то, и другое, ведь получается, если наполнен темной маной, «светляк» не будет светить?

– Ага, я тоже спросила. Сказал, что, когда научимся пользоваться обеими силами, он расскажет, как держать в себе обе, и при этом прятать одну под другой. Но я тебя не за этим просила «огонек» сделать. Смотри.

Она в течение двух ударов сердца создала темного «светляка».

– Быстро, я «огонек» не могу так быстро сотворить, а составное плетение, как это, тем более.

– Вопрос не в том. Плетение, если его представить над рукой, как бы само появляется. Это на втором курсе объясняют. Но представить нужно так, словно ты его пальцами сплел, только в голове. А для этого требуется несколько тысяч раз повторить его пальцами, чтобы запомнить последовательность. Даже магистры не могут избежать этого при изучении новых плетений. Все плетения не запомнишь, но те, которыми часто пользуешься или нужно сплести быстро, например, боевые, необходимо запоминать.

– А чего мне Лекам об этом раньше не говорил? Да и дед тоже?

– Потому что тебе еще рано, ты плетешь-то порой с ошибками, а надо безошибочно. Вот смотри, медленнее покажу.

Я сконцентрировался и через пять мер смотрел магическим зрением. Линии силы из пальцев Нейлы сами собой поворачивались и свивались, она лишь слегка подталкивала их.

– Но ты все равно пальцами толкаешь.

– Конечно, в действительности пальцы запоминают, и уже не надо доводить движение до конца, получается быстрее.

– Мышечная память?

– Ну хотя и странное выражение, как у мышц может быть память, но пусть будет так.

– Давай наших догоним.

Серый и Кальд уже превратились в маленькие фигурки. Мы пустили лошадей галопом, пытаясь обогнать друг друга. Руча, отправившаяся в этот раз с нами, тоже решила поучаствовать в скачках и сделала нас корпусов на пять, при этом было понятно, что она не очень-то напряжена и может быстрее.

В поселок прибыли, когда уже закрывались ворота. Заплатив положенные поборы, проехали в трактир. Сняв комнаты, которых осталось всего две (оказалось, тут наплыв купцов после нашего шествия), спустились в зал на ужин. Зал из-за позднего времени был полон. Разумные собрались пятьдесят на пятьдесят – половина охотников, обмывающих хорошую продажу добычи, половина купцов, соответственно обмывающих хорошие сделки.

Стол для нас освободил все тот же трактирщик, причем на этот раз он был особенно вежлив. Мы заказали по порции свинины в соусе с овощным гарниром (крупа надоела). Ну, конечно, по паре кружек пива, причем сгоряча посчитали Нейлу в этом плане полноценным разумным, то есть на нее тоже заказали две кружки.

Причина лояльности трактирщика выяснилась к середине ужина. В трактир явился управляющий гильдией и подошел к нашему столу.

– Разрешите присесть, господин Звонкий. – Управляющий явно игнорировал наше присутствие.

– По отношению к гному обращение звучит нелепо, – ответил Кальд.

– Извините, уважаемый.

– Присаживайтесь, господин Ноуран. Я правильно сказал?

– Да, конечно. В прошлый раз произошли некоторые недоразумения, мне бы хотелось их исправить.

- Слушаю вас, – довольно надменно ответил Кальд.
- Дело в том, что ваш банк не принимает деньги от охотников.
- А я тут при чем?
- Мы прекрасно понимаем, о чем идет речь.
- О чем? Вы запретили помещать мои деньги в банк!
- Я не знал, что вы живете в «Проклятом».
- Ваши предложения?
- Я готов забыть о недоразумении.

– Давайте расстанемся друзьями, господин Ноуран, новое место для банка подготовлено, в «Проклятом доме» прекрасно поместятся все служащие.

– Уважаемый Звонкий, давайте не будем играть в игры. И я, и вы прекрасно знаем, что это принесет убытки и вам, и нам.

– Ваши предложения? – Кальд был разгневан. – Вот владелец «Проклятого»... – Гном ткнул в меня пальцем. – Он готов отдать свои земли под новый поселок, часть людей уже переехала туда, я скупил земли вокруг. Мне это выгодно. Последний раз спрашиваю, ваши предложения?

– На десять лет отсутствие ренты для банка, – потупившись, ответил управляющий.

– Пожизненно! Или банк съезжает!

– Согласен.

– Хорошо, с завтрашнего дня охотники могут вкладывать свои деньги, но только после подписания нового контракта. С утра я предупрежу руководство банка.

– Спасибо.

– До свидания.

– Ни хрена себе, – только и смог произнести я, отхлебнув пива, после того как ушел управляющий.

– Ты уж извини, Ровный, что воспользовался тобой ненароком, но не люблю тех, кто не понимает выгоды. Я в прошлый раз под свою ответственность дал управляющему банка распоряжение не принимать деньги от охотников. Убытков это принесло массу, но сейчас все окупится.

– Ты хотел перенести банк к нам?

– Да, конечно! И кто бы там вкладывал деньги? Вы? Никогда нельзя давать слабину, даже в ущерб себе. Согласился бы, завтра еще чего-нибудь потребовали бы.

– А как насчет земель?

Кальд улыбнулся:

– Все земли на двадцать верст вокруг вашей границы принадлежат мне. Мы действительно нашли хорошую шахту, поэтому в прошлый раз, когда ходили в банк, дал добро на скупку. Одномоментно, ведь могла подняться цена. А сейчас земли проданы за бесценок. Вскоре приедет первая партия гномов для глубокой разведки.

– Как-то ты мог нам об этом сказать?

– Ну не было момента, извините. Шахта находится частично на вашей земле, поэтому вам тоже пойдет прибыль.

– А зачем хуторян в дом пустил?

– Давно известно, что к большей прибыли для сотрудничества тянутся несколько разумных рас. Одни одно делают, другие другое. Тем более что гномы приедут в дом только

для разведки, это круг-два. Потом постараемся поставить свою крепость поближе к руднику. Сегодня вы хозяева, завтра – другие. Вы только выигрываете. Дом восстановим. Мы рядом будем, даже если сильно припрут светлые, отдадите нам его в аренду кругов на сто, разумеется, бесплатно, и никакие светлые не смогут зайти на его территорию. Но клянусь, хозяевами будете вы. Так что это лучший для вас выход.

– А гномы, которых ты собираешься позвать?

– Тут без выгоды, есть здесь пара семей, которые уже готовы ехать в гномьи горы, так как нет заработка, а цены здесь дикие. Причем у них есть хорошие рудокопы. Может, и они с разведкой справятся. Тогда не придется издалека народ гнать.

– Кальд, а есть что-нибудь, что ты делаешь без выгоды?

– К вам приехал, я же не знал, что у вас здесь есть шахты!

– Ради памяти предков приехал или ради легенды?

– Ну это тоже, но в основном из-за того, что не могу дома сидеть. Жена пилит, дети разбежались или погибли. А тут такой повод подвернулся! Подозрение родилось в твоей причастности и к памяти, и к легенде, вот и поехал. Не усложняй, Ровный, я с дедом по молодости из-за этого разругался. Ведь я тебе ни одного вопроса не задал.

– Ладно, извини, Кальд, за подозрения, как-то не подумал.

– Да ладно, твой отец просто под честное слово молодежи деньги дал на мой выкуп. Храм от смерти спас. Я тоже вам должен, только Шивака с собой не берите.

– Он вроде не собирается.

– Ага, сегодня нет, а завтра – да, я ли молодежь не знаю.

– Кальд, если он решит пойти с нами, я не откажусь. Но специально тянуть не буду, обещаю.

– Ну, значит, так.

На ночь мы разошлись довольно любопытно. Кальд и Серый по привычке зашли в одну комнату, оставив нам с Нейлой вторую, но Малика здесь не было.

– Я пойду, поменяюсь с кем-нибудь, тебе с кем удобней? – спросил у Нейлы.

– Ну, лучше, если будет шатен с голубыми глазами чуть выше меня. Да, обязательно нежный и чувственный.

– Нейла, я серьезно.

– Ну а сам как думаешь? – Она зашла в комнату. – С гномом мне удобней, которого я знаю несколько дней, или с оборотнем, которого знаю немногим больше? Не тупи, лупоглазик. Если бы тут были твой отец или дед, другое дело, а так тебе придется терпеть симпатичную девушку.

Она упала спиной на кровать:

– Может, конечно, оборотень и превращается ночью в ласкового зверя, но я проверять не буду. Или ты хочешь отдать меня малознакомым мужикам? Заходи. Я тебя не укушу. Или укушу, я подумаю... И раздевайся, пожалуйста, помедленней и полностью, я посмотрю.

До меня стало доходить – Нейла слегка пьяна.

– Ты чего, «оздоровление» убрала?

– А зачем пить, если не пьянеть? Ну ты, лупоглазик, и лупоглазик же!.. Лучше сходи за вином для дамы, сделай милость.

– Ага, щас. – Я зашел в комнату и закрыл дверь, доводы слегка пьяной девушки показались убедительными, в смысле насчет комнаты.

Нейла соскочила с кровати и подошла ко мне почти вплотную, демонстративно покачивая бедрами. Положила руки на грудь и начала спускаться ниже, в районе пояса я перехватил ладони. Она томным голосом произнесла:

– Ну и не ходи, мой герой, – тут же выскользнула и подбежала к двери. – Я сама схожу!

В руках у нее был мой кошелек.

– Вот заноза! – произнес я, когда она ушла.

Весь вечер мы под бутылочку вина проговорили о магии. Разок, услышав смех Нейлы, заглянул гном. Когда бутылка опустела, решили лечь спать. Нейла погасила магический светильник и бессовестно наблюдала, как я раздеваюсь. Когда я улегся, она заставила меня укрыться с головой. Я повиновался и наблюдал за ней в «случайно» оставшуюся щель. Сдается, она знала об этом. Потому как раздевалась в самом освещенном месте комнаты – у окна. А, раздевшись, причем полностью, направилась далеко не к своей кровати.

– Нейла, может, не надо, – прошептал я, когда она скользнула ко мне под одеяло.

– Тебя поуготоваривать? – ответила она вопросом, и ее губы накрыли мои.

В свете лун тело ведьмы, сидевшей на мне, казалось божественным, мои ладони скользили по ее бедрам и груди, не зная, где остановиться. Внутри все ликовало: «Она моя!»

– Как-то неудобно получается. – Моя рука все еще касалась груди Нейлы.

– Ты еще поплачь, радоваться должен, что к тебе девчонки сами в постель прыгают. – Она перевернула меня на спину и положила голову на грудь.

– Тук-тук, тук-тук, как громко бьется.

– Я не об этом, Софья вроде в беде...

– Как-нибудь разберешься, мужик ты или нет. Ты в постели ей обо мне тоже говорил?

– Нет.

– Значит, это ты только надо мной издеваешься? – Она обхватила меня бедрами...

Утром видение не исчезло, Нейла, раскинув руки и закинув на меня ногу, безмятежно сопела. Я поцеловал ее в носик.

– Мм, я не умыта и изо рта пахнет. Иди за завтраком, я пока умоюсь, – упершись руками, она попыталась столкнуть меня. – Иди давай.

Пришлось идти. Вернулся с двумя горшочками похлебки. Нейла уже умылась и связала волосы в хвостик, правда, одеться не успела и ходила по комнате, завернувшись в одеяло.

– Поставь на стол.

Я поставил похлебку.

– Ой! – С Нейлы упало одеяло, она театрально сложила руки.

...Похлебку мы ели остывшую...

Когда спустились в зал, Кальд и Серый сидели за столом.

– Завтракать будете? – спросил Кальд.

– Да мы уже.

– Ага, – ухмыльнулся Серый, – мы слышали. И ужин, и завтрак...

– Ладно, я пойду лошадей оседлаю.

– Я тоже, – увязалась за мной Нейла, видимо, ей было стыдно.

– Знаешь, Кальд, – раздалось за спиной, – если мы их вдвоем отпустим седлать лошадей, то только к обеду выедем.

– Согласен, пойдем, поможем.

Кальд уехал разговаривать с гномами. А мы с Серым заскочили сначала в банк, а потом в лавки за покупками. Поплутать по поселку пришлось прилично. Сначала в одни лавки за амулетами – амулеты нам нужны были сигнальные охотничьи и для ночного зрения. Конечно, можно было бы заставить Малика сделать, но у нас ни накопителей, ни времени не было.

Амулеты ночного зрения меня очень заинтересовали. Два медных кольца на веревочках, в каждом вставлен маленький камешек.

– Как действуют? – спросил я у продавца, повертев в руках и примерив на глаза.

– Нити силы из колец устремляются в глаза и чего-то там обостряют так, что начинаешь чуть-чуть видеть. Но долго носить нельзя, глаза заболят.

Потом мы проехали за одеждой и охотничьими принадлежностями. Серый накупил кучу очень плотной ткани.

– Зачем? – спросил я у него.

– Лошадям ноги обматывать, от змей.

Потом отправились на базар за продуктами. Серый прикупил целый мешок какой-то дурнопахнущей крупы.

– Я это есть не буду, – поморщив носик, произнесла Нейла.

– Посмотрим, – ухмыльнулся охотник.

Дальше отправились к сапожнику, где купили на всех сапоги с мягкой подошвой, причем по две пары. Наконец вернулись в трактир дожидаться Кальда, так как разумно решили, что за броней и оружием лучше идти с ним.

Пока сидели в зале, захотели есть, видимо, с этой же целью в трактир зашли Зора и Лейка.

– Привет, Серый, Норман! – поздоровались орчанки, – можно мы с вами перекусим?

– Конечно, садитесь, – пригласил Серый, – знакомьтесь, это Нейла.

Девушки представились друг другу и сели, дожидаясь заказа.

– Вы крупно закупаетесь, как я слышала? – начала издалека Зора.

– Есть такое, в Темные земли собрались.

– Много вас идет? – продолжила разговор Лейка, похоже, работали они в паре.

– Шестеро.

– Мм...

– А говорят еще, что вы жильцов в дом приглашаете?

– Это к Норману, хотя даже не к нему, а к Кальду, он сейчас придет.

– Это тот гном, который облапошил гильдию?

– Ага.

– Ну что ж, подождем, – сказала Зора, принимая горшочек из рук разносчицы. – А вы далеко собрались?

– А вот это к Норману, захочет рассказать – расскажет.

– Далеко, только не за трофеями, дело есть одно в Темных.

Орчанки засмеялись:

– А ты шутник.

Но, увидев мою серьезность, стихли.

– Расскажешь?

– Даже не знаю...

– Ровный, скажи как есть, – перебила Нейла, – не видишь, девчонки в попутчицы набиваются, нам не мешают.

– Хорошо. Надо сходить до одного города в Темных землях, до какого и зачем, пока не скажу. Идем не за трофеями, но то, что не мешает передвижению, можно брать. Если вдруг по дороге захотите вернуться, держать не будем, но пойдете одни. Отправляемся надолго, может, на четыре-пять десятин, не исключено, что не вернемся.

Орчанки задумались.

– Город богатый? – спросила Лейка.

– Очень.

– Если пойдём, двоих детей к себе в «Проклятый» возьмете? Мне не с кем оставить.

– У тебя есть дети?

Лейка кивнула.

– Организуем.

– Мы подумаем.

– Если поедете, обязательно купите шлемы, а все остальное – сами знаете.

Тут вернулся Кальд и сообщил, что три семьи гномов придут в «Проклятый» дней через семь, с учетом дороги.

– Девчонки вон тоже просят, – кивнул я на орчанок.

– Я не против, нам бойцы нужны, но проживание платное, дом надо содержать. Чем рассчитываться, работой или деньгами, не важно. Это обговорим. Стоимость жилища в три раза меньше, чем здесь, но будут дежурства на страже, сами понимаете – охраны у нас нет. Если есть дома, можете здесь сдавать, а жить у нас. На время нашествия имеется безопасный подвал. Думайте.

– Да мы уже подумали, за детей сколько возьмете? – спросила Лейка.

– Беру за комнату, а там хоть вдесятером, только на продукты в кухню скидываться будете за всех ну или сами готовить – ваше право. Присмотра за детьми не гарантирую, только их безопасность в пределах крепости. Если решите в общем котле питаться – дежурства по кухне. Если лошади есть, с фуражом сами разбирайтесь, но в следующем круге, думаю, и этот вопрос решим.

– Можем сегодня с вами поехать?

– Да кто ж откажется от таких попутчиц? – Гном подмигнул.

Орчанки заулыбались.

– Только не сегодня, завтра утром, – серьезно сказал Кальд.

– Почему? – спросил Серый.

– Сегодня не успеем, я договорился, что гномы перегонят к нам два десятка коров.

Вечером поеду товар смотреть.

– Зачем тебе столько? – поинтересовался я.

– Ты видел здесь цены на масло и молоко? Не видел, то-то. Да и чем я такую ораву кормить буду? Лошадей-то все равно пасти... Четыре десятка кур приобрести надо.

«Если бы у нас раньше был такой управляющий, – промелькнула мысль, – фиг бы светлые просто так нас взяли. Он все три этажа заполнит».

– Кальд, это вроде как девушка Храма, – кивнул я на Зору.

– А-а-а, ну тогда с орком и переговорим. Может, по минимуму брать буду, но буду – сам собой дом не отремонтируется.

После разговора мы поехали к оружейникам. Кальд сказал, что поест потом. В четвертой лавке гном одобрил оружие. Авторитет Кальда здесь не имел значения, он с ожесточением торговался за каждую мелочь. Купили четыре шлема, у меня остался

отцовский и был подаренный гномами, один кому-нибудь отдам. При этом продавец, гном-оружейник, удивился:

– Чего это сегодня? Круг лежали, никому не нужны были, а нынче за часть все распродал.

– А кто еще брал? – спросил я его.

– Да Зоре с Лейкой для чего-то понадобились.

У этого же гнома взяли три копыя с лепестковыми наконечниками – вспомнили, как удобно ими от зверья отбиваться. Три комплекта брони. У меня была подаренная гномами, да и старая пойдет на эльфа, а брони размера Храма не оказалось. Ну и по мелочи отоварились – ножи для метания, болты для арбалета.

После оружейников Кальд отвел нас к неприметному домику, там мы приобрели два десятка бутылок настойки.

– А где котел? – спросил он, когда шли в трактир.

– Какой котел? – переспросил я его.

– Настоячный.

– Не пойму, о чем ты.

Гном хмуро посмотрел на меня:

– Ты еще скажи, что вы ту гадость, бродящую в кадках, так пили. Да и запах в дедовой комнате характерный. Чего ты мне уши медом мажешь? Рассказывай.

– Да не знаю я, дед дел куда-то. У нас вроде и прятать негде, а он смог. Что, настойку делать собрался?

– Нет. Сломать хотел. Сейчас куча народа в доме жить будет. Нельзя секрет раскрывать.

– А то, что мы знаем...

Гном усмехнулся:

– Думаете, вы одни? Да за то время, которое существует настойка, столько знающих по миру развелось! Лошадь за кустом не спрячешь. Пока просто везет нам, что никто не рассказывает, все для себя берегут да боятся еще, что гномы отомстят.

– А вы мстите?

– Раньше было дело. Даже команды специальные имелись. А потом поняли – бессмысленно. Слишком много народа знает. Но слухи о мести ходят. Думаю, не более десяти кругов сможем в тайне секрет приготовления продержать, а потом выльвет.

Мы въехали во двор трактира, разговор как-то иссяк.

Около части натирали хранящим зельем мясо, приобретенное по дикой цене.

– В «Проклятый» приедем, закоптим. А сейчас так пойдет, – прокомментировал наши действия Серый, – жалко только зелья, но, пока доедем до коптильни, – мясо испортится.

Вместе с мясом натерли десять кругов колбасы, но эту уже основательно.

Мне выпала еще одна ночь счастья. Где-то глубоко внутри грызла совесть. Я даже считал себя подлецом, но счастливым подлецом.

Выехали рано, по дороге заехали к орчанкам, не хотелось уезжать без девушек, а оборотень знал, где они живут.

– Откуда знаешь, Серый? – пока ехали, спросил его.

– Не знать, где живут две самые разбитные девчонки поселка? Да ты шутишь! У их ворот охотники разве что стены на амулеты любви не разобрали!

– А что, есть такие?

– Да, – вместо него ответила Нейла, – я вот один испытала – действует.

Кальд с Серым засмеялись.

Орчанки как раз выезжали из ворот с двумя вьючными лошадьми, на каждой из которых среди немногочисленных баулов сидел орчонок. Вернее, на одной орчонок кругов шести, а на другой – орчонка (ну не знаю я, как называть девочку-орка!) кругов четырех. Оба в седле держались уверенно.

– Немного же у вас вещей, – сказал я, когда подъехали.

– Так мы же степные, – ответила Зора, – в любой момент уехать можем, нельзя много.

Ты у Храма много вещей видел?

Как-то никогда не задумывался над этим вопросом раньше. Но, вспомнив сейчас, понял: у Храма попросту не было вещей, за исключением двух комплектов сменной одежды!

– Ну что, раз готовы, поехали!

Поездка прошла весело, орчанки оказались неугомонными на развлечения. Мы и в скачках поучаствовали, и загадки поразгадывали, и легенды порассказывали. Я даже, к неудовольствию Нейлы (она начала ревновать), удостоился чмока в губы от Зары, «за победу в вечном бою». Но всю дорогу я не забывал подкачнуть маны из меча, который уже почти опустел.

Части через четыре встретили трех неспешно едущих на подводах в сторону поселка хуторян. По их словам, дома все было хорошо. Мы попрощались и тронулись дальше.

Подъезжая к крепости, встретили еще одну подводу, ведомую стариком, мы разъехались с ним буквально в воротах поселка, когда въезжали, а он наоборот – выезжал. Подвода была наполовину завалена сеном.

– Что же, дед, привело тебя в проклятые земли, ведь не ради охоты ты приехал? – спросил Серый.

– Правду говоришь, охотник. Внук у меня под копыто попал. Голову разбило, но жив еще. В Веселых Травах лекари лечить отказались, говорят, мага надо. А в «Проклятом доме», – дальше он говорил шепотом, – говорят, колдун малолетний живет, он охотника, которого дорк ранил, от смерти спас. Вот еду. Может, и поможет. Денег нет, но работать рад. Как думаешь? Сказывают, суровые люди там, могут и душу запросить.

Нейла спрыгнула с лошади:

– Останови-ка, дед, дай на внука глянуть.

Мер пять она смотрела парня. Потом чуть не закричала:

– Гони, дед, гони свою клячу. Немного времени парню осталось. Резать и кости править надо, тут не смогу. Мы вперед поедем, там тебя встретят.

Когда пошли галопом, Серый успокоил деда:

– За душу не беспокойся, не тронут...

В крепость мы влетели.

– Са-а-а-йл! – заорала Нейла.

– Чего? – ответил с чердака лекарь, видимо, был на страже.

– Там мальчишку с травмой черепа везут, давай свой инструмент, настойку и мази, резать будем!

– В комнате около купальни, там стол стоит! Эль, смени!

– Иду! – крикнул эльф, стоящий рядом с нами.

– Чего это вы? – спросил хуторянин, открывавший нам ворота.

– Больного везут, – ответил Кальд, – как подъедет дед на телеге, запускайте.

– Хорошо.

Суматоха с больным улеглась только через часть. Сайл, Нейла и Малик оперировали мальчишку лет восьми, у которого, когда заносили в дом, визуально была видна вмятина на голове.

Я по обыкновению сидел с кружкой на крыльце. Из дома доносились приближающиеся голоса орчанок.

– Он такой миленький и маленький, так и хочется потискать, – тараторила Лейка.

– Ты лучше грудью его покорми, ему понравится, – отвечала ей Зора.

Они в голос засмеялись.

– Ровный, тебя чего, с кухни выгнали? – Орчанки вышли на крыльцо.

– Да нет, мне здесь больше нравится.

– Расскажешь, куда идем?

– В Элискон.

– Ого! – Девчонки затихли.

– Что, передумали? – Я отхлебнул из кружки.

– Шутишь? Конечно, пойдем, – за двоих ответила Зора.

– А вы кого там грудью собрались кормить?

– А что, тоже хочешь? – Орчанки оскалили в улыбке клыки.

– Да нет, как бы накормлен.

– Ага, мы заметили. А жена где?

– Садитесь, расскажу.

Они присели с боков.

– Ну вот, как-то так, – закончил я рассказ.

– Ты веришь светлому? – спросила Лейка.

– Нет. То, что книгу получить чужими трудами хотят, понятно, а вот что в живых после этого оставят – сомневаюсь.

– Зачем едешь?

– Пока выбора нет, а там видно будет. Может, за книгу поторгнемся, может, еще что придумаем.

– Опасные купцы – трудно торговаться с ними.

– Да понимаю.

– А ты, значит, пока жены рядом нет, под юбку к другой, – сменила тему Лейка.

– Тут уж, девчонки, подождите – давайте я сам разберусь.

– Да ладно, все вы, мужики, кобели.

– Можно с вами посидеть? – Шивак с Храмом подошли после разгрузки лошадей.

Зора за моей спиной ткнула Лейку рукой, по-видимому, гном и был объектом «кормления грудью».

– Да тут уже места нет, пойдете на кухню, – предложил я, – заодно поужинаем.

– А ты чего лечить не помогаешь? – спросил орк, когда сели за стол.

– Моей силой сейчас только калечить, а не лечить.

– А-а-а, забыл.

– Зора с Лейкой уже сказали, что с нами едут?

– Угу. – Зора прижалась к плечу Храма, тот обнял ее.

– Я тоже поеду, – вдруг заявил Шивак.

Я пожал плечами, мол, как хочешь. Ответить словами не мог, боялся засмеяться. У орков уголки губ потихоньку поползли вверх.

– А я вот думаю, может, остаться, – опустив глаза в тарелку, произнесла Лейка.

Гном заерзал на месте. Мы все-таки засмеялись.

– Да ну вас. – Шивак встал и вышел с кухни.

Зора легонько толкнула Лейку, кивнув в сторону уходящего гнома.

– Ой, что-то на свежий воздух захотелось, – наигранно произнесла та и пошла за гномом.

– Платочки у меня в сумке возьми, – крикнула вслед ей Зора.

– Зачем?

– Ротик вытереть, когда покормишь.

– Чего это они? – зашел на кухню Эль.

– Да любовь, – поделился я.

Эльф ухмыльнулся.

– Эль, представляешь, – вдруг оживился Храм, – Серый мешок хайлы купил.

Эльфа заметно перекосило:

– Я думал, ее после войны запретили. Я этого есть не буду.

– А что это такое? – заинтересовался я.

– Крупа, – ответил орк, – вонючая до Некроса, а когда сварить, еще хуже. Но одной горстью можно целый день воина кормить. И сыт будет.

Я вспомнил мешок, который приобрел на базаре оборотень. Почему-то поверил орку.

Лечение парня завершили, когда уже было темно.

– Ну что? – спросил я, увидев лекарей, вышедших из дома на свежий воздух.

– Да нормально все, жить будет, еле выправили кости. – Нейла положила голову мне на грудь.

Малик покосился на нас, но промолчал.

– Пойду деду скажу, а то он места себе не находит.

– Ага, скажи, дней пять здесь придется пожить.

– Ладно.

Спали мы в комнате по-прежнему втроем, Нейла сначала хотела уйти к орчанкам, но усталость внесла в ее планы коррективы – она просто уснула. Малик тоже устало дотянул до кровати. А вот мне не спалось. Мысли витали вокруг сложившейся ситуации.

Безрезультатно поборовшись с бессонницей, я пошел на кухню, где поставил чайник на плиту и сел за стол, развернув карту. Темные земли были почти круглыми, круг этот срезали две линии. Одна из них – морское побережье, а вторая – наши горы. За хребтом Темные земли граничили с эльфийским Лесом. И почему-то именно это мне не нравилось. Найдя на карте баронство Камен, прикинул, что оно совсем не по пути. Придется уходить немного в сторону.

Налив себе отвара, забросил карту обратно в сумку. Перешел на магическое зрение и просмотрел амулет. Из него тянулось к груди несколько ниточек силы. Плетение очень походило на вложенное в охотничий амулет, но было даже проще. Стараясь не шуметь, сходил в нашу комнату и принес охотничий. Сравнил. Ну да, может быть, слегка искаженное, но такое же. В охотничьем имелось дополнение. Видимо, для приема сигнала. Для того чтобы

запустить охотничий, надо было прикоснуться к центру амулета. Я тронул пальцем, плетение немного изменилось, подалось ко мне, и из амулета вспышкой выплеснулось немного силы. Попробовал отодвинуть от себя ложкой амулет Римика, на расстоянии ничего не было видно, а когда я пытался рассмотреть, нити силы перекидывались на голову.

– Ты чего? – зашел заспанный оборотень.

– Да так, не спится чего-то.

– А трезвонишь-то зачем?

– В смысле?

Он ткнул пальцем в амулет на столе:

– Разбудил всех.

До меня дошло: пока экспериментировал – послал сигнал на все амулеты, а охотники их не снимали.

– Да я нечаянно.

– Ладно, пойду успокою орчанок, и ты шел бы спать.

Утром за завтраком решили не тянуть и выйти в поход если не сегодня, так как ночь для некоторых была бессонной, то следующим утром. Малик, конечно, не был готов, но до второго круга еще идти и идти.

– Сайл, сам справишься с пареньком? – спросила Нейла.

– А что там, нити силы поправляй да подкачивай.

– Ну тогда я уже готова.

– Малик, а ты смотрел амулеты? – спросил я.

– Смотрел, – насупившись, ответил артефактор, – не могут они далеко сигнал подавать, надо гораздо больше силы.

– А если у принимающего амулета большой накопитель?

– Тогда можно увеличить расстояние, принимающий будет ловить даже слабый отголосок вспышки.

– А как тогда амулеты светлых передают сигналы на перстни?

– Не знаю, – грубо ответил Малик, – мне кажется, не сработают они.

– Уверен?

– Нет.

– Ладно, а если возьмем амулет с большим накопителем и будем на него сигнал передавать, а он на другие?

– Попробовать можно, – задумчиво произнес Малик.

– Попробуй.

– Некогда мне, надо к завтрашнему дню готовиться.

– Что случилось? Чего ершишься?

– Ты бы хоть постель после Софьи остудил! – Малик встал и вышел из кухни.

За столом повисла тишина.

– Кто сказал? – посмотрел я на Серого.

– Не смотри так, я не говорил.

– Да это мы разговаривали... – виновато призналась Лейка, – а он рядом был.

Нейла встала и вышла вслед за Маликом.

– Ладно, разберемся, может, оно и к лучшему – быстро все вопросы решить. А ты насчет детей договорилась?

– Я с Сайлом договорилась, – ответила орчанка.

– А помладше никого не было?

– Норман, – вступился за орка Сайл, – постарше все заняты, к тому же это не бесплатно, а я еще и у хуторян детей возьму. Все толк будет.

– Детский сад.

– Что?

– Детский сад называется.

– Пусть будет сад или огород, мне до Некроса.

В течение дня все прошли обучение сигналам азбуки для амулета, разработанной Серым. Я хотел было немного подправить ее, так как четыре коротких удара казались вроде как перебором, можно попроще, но потом плюнул на это дело.

В обед Храм гонял Малика, доводя до истощения сил. Я пристроился рядом с бегущим парнем.

– Малик, ты, конечно, прав, но мы взрослые люди...

– Да иди ты.

– Стой.

Малик остановился:

– Ну, слушаю!

– Мне жаль, что так вышло с Софьей, но оправдываться перед тобой не буду. Не твое это дело. Завтра идем в Темные земли – не на ярмарку, поэтому либо ты умеришь свой гнев, либо ты мне вообще там не нужен. Лучше без тебя, но слаженной командой, истерики и выяснения отношений мне ни к чему. – Я повернулся и ушел.

Малик молча продолжил бег.

Темную ману Малик принимал уже гораздо лучше, но неприятные ощущения у него все еще оставались. На ночь решили еще раз напоить его темной силой.

Глава 6

Первый круг

Выйти прямо с утра не получилось. Пока то, пока се, пока позавтракали. Пока Кальд в сотый раз уговаривал Шивака остаться. Пока хасаны искали сейша – я забыл его предупредить с вечера, а он, как назло, смылся по одному только ему известным делам. Всегда удивляло это в кошках. Потом оказалось, что Нейле не понравились охотничьи сапоги, и она решила поехать в своих. Серый отправил ее переобуваться. Потом Шивак, набравший кучу вещей, перегружал свою лошадь. Но выехали все равно не поздно, ну как выехали – вышли. Серый сказал, что пешком пойдём, чтобы можно было взять побольше вещей.

– Так давай вьючных возьмем, – предложил я.

– По Темным землям все равно на лошади не поедешь, любой зверь напугает ее так, что понести может. Если с вещами убежит, то боги с ней. А вот если ты верхом на понесшей лошади окажешься, то тебе не до обороны будет, так и сожрут. Двоих лошадей в поводу вести – тоже чревато. Да и в крепости, если мы каждый по вьючной возьмем – всего две лошади останутся.

Аргументы железные. Мы, разобравшись с подготовкой, наконец вышли за ворота. До условной границы Темных земель было всего полдня пути.

Отошли не очень далеко, когда Нейла ткнула в подножие горы:

– Вон там Кальд шахту нашел.

– А что, – спросил я у Шивака, – правда богатая?

– Да, по первичным признакам. Мы отвал рядом помыли, и то камешек нашли. Кальд вниз спустился, говорит, жила идет. Но для точной оценки надо разведку делать.

– А ты что? Не умеешь?

– Не-э, я только азы знаю. Я же в воины записался, когда вернулся в прошлый раз. Кальд с отцом сначала против этого выступали, особенно Кальд, а потом им не до меня стало. Кальда в Совет старейшин выбрали. Он четыре десятины индюком ходил. А потом тускнуть стал. Ему бы делать чего, а приходилось по советам и сборам мотаться. Вот он и вспомнил про тебя. Чего только не наплел совету, лишь бы уехать.

Шивак бросил пару взглядов назад, на орчанок. И, как-то ловко свернув разговор, стал отставать.

– Эль, – позвал я эльфа, – а вот почему ваши все еще не добрались до Элискона, раз на вас наша магия не действует? Ведь тот, кто овладеет порталами, явно рано или поздно подомнет все государства.

– Ну, во-первых, далеко не факт, что не действует. Я не слышал, чтобы эльфы ходили далеко в глубь Темных земель. А во-вторых, кто сказал, что не добрались? Может, приедем, а они там.

Я погрузился в раздумья.

– Ты это...

Вздрыгнул, задумавшись, и не заметил, как подошел Малик.

Мы со вчерашнего дня так с ним и не разговаривали.

– Ты прав, нужно идти слаженной командой. Больше истерик не будет. Но когда

вернемся, договор не действует.

– Хорошо, – согласился я.

– Вот, – Малик достал какую-то штуковину из седельной сумки, с виду она была похожа на медную тарелку с вставленным амулетом Римика в центре, – этот амулет должен помочь дальше подавать сигнал. Как ты и сказал, должно получиться. Опробовать некогда было. Но придется у всех амулетов слегка сдвинуть плетение принятия сигнала. Иначе передаваемый и принимаемый будут... в общем, придется сдвинуть.

– Сколько требуется времени?

– Мер пятнадцать на амулет.

– Во время стоянок сделаем, хорошо? Один попробуем, а там видно будет.

– Ладно.

– Эль, – окликнул я еще раз эльфа, – а вот скажи, когда светлые напали, твои стрелы, говорят, их магический «щит» пробивали?

– Да как пробивали, скорее, проскакивали, но веса не хватало, так что просто в руки им падали.

– А если бы вес был большим, то убили бы?

– Да. У них же «щит» в основном на магию, ну и немного от предметов, вот стрелы и пролетали.

Я вновь ушел в размышления.

На кордоне егерей действительно ждала карета. Ровный уже еле держался в седле. В себя практически не приходил, ел мало. Щеки впали, он осунулся. Римик получил с птицей письмо, и что-то в его поведении изменилось, он стал менее надменным, что ли.

– Дед, а зачем здесь вообще егеря? – Яля освоилась с новым статусом Савлентия довольно быстро.

– Чтобы из Темных земель ничего не просочилось в королевство.

– А как же мы незамеченными прошли в Темные?

– Ну так то в Темные, да и вела вас Касса. А она за версту людей чувствует... чуяла.

– Как думаешь, отец сдержит слово?

– Тебе видней, я его, почитай, четыре десятка кругов не видел. Но если даже ты сомневаешься...

Подлечив Рамосу и слегка передохнув, уже без егерей отправились дальше.

– А чего твои зверствовать вдруг стали? – Дед ехал рядом с Римиком, отдавшим свою карету Ровному и его охране.

– Да какие они мои? Почти все бойцы вывелись, а это так, балаган. Шушеру понабрали, плетений поставили, чтобы на бойцов походили...

– А чего ж так?

– Война будет. Аргеен не хочет ввязываться.

– Да ну? Это секрет, видимо, что старкский правитель под его песни засыпает?

– Ну, тогда тем более все понимаешь.

– А зачем вам столько одаренных?

– Ну, Салий, – усмехнулся маг, – так я тебе все и расскажу.

– Хотя бы про Ялю и Нейлу расскажи. Зачем вы их так? Неужели Аргеену не жалко?

– Нейла была подопытной, причем, заметь, не нашей. Все ведь забыли, как сделать из светлого темного. Вот и попробовали. Мы в свое время переусердствовали с уничтожением

книг. Ну а насчет внучки у сына спросишь, захочет – расскажет.

– Так я тебе и поверил – не ваши опыты. Сначала убиваете темных, потом делаете.

А зачем норанов звали?

– Тогда выхода не было. Своих сил не хватало. Император не хотел увеличения армии.

Вот и выбрали меньшую боль.

– Сдать империю норанам – меньшая боль?

– Не все так просто, Салий, не все так просто. – Маг погрустнел. – У каждого своя правда, как говорил твой отец.

– Ну так расскажи свою, может, пойму. – Савлентий даже не ожидал, что Римик откликнется.

– Началось все с герцога Элезиуса. Мы в одной компании были, гуляки еще те. Да ты нас помнишь. И Элезиуса ты видел, такой низкорослый брюнетик. Его еще Элизой обзывали.

Савлентий кивнул, он действительно помнил худощавого паренька.

– Как-то он проговорился в подпитии, что хотел бы стать личем и жить вечно, – продолжил маг, – но не просто личем, а личем на своей земле, и править ею тоже, соответственно, вечно. И есть для этого будто бы ритуал, при котором можно обычную землю превратить в темную, где личу не нужны будут жертвы для того, чтобы жить. Темная мана начнет сама рождаться. Мы тогда посмеялись и забыли. Это сейчас существуют Темные земли, а тогда все казалось легендой, выдумкой. А через круга два вспомнили – мы тогда уже при дворе императора крутились. Сначала в герцогстве Элезиуса пятно в лесу появилось, где темная мана сама лилась из камня. Туда прямо паломничество началось. Потом темные, что послабее, потянулись к нему в герцогство, а он их привечал. В конце концов объявился у нас один из темных и рассказал, что герцог хочет сделать таким весь материк. Императору, конечно, доложили. Он отнесся скептически, как и мы в первый раз. Но проверку направил. А Элезиус проверяющим сказал, что школу магов открыл, вот и собирает их к себе. Ну а камень для эксперимента сделал, секрет рассказать не может. Поскольку он приходился какой-то там родней императору – ему поверили. Проверка закончилась ничем, разве что императору понравилась идея со школой, тогда-то и родились первые магические академии.

Римик выпустил вверх «светляка». Тот взлетел на высоту, раза в два превышающую высоту деревьев, и погас. Светлый продолжил:

– Ну так вот, мы пытались, но придворные стали на нас косо смотреть. А тут вдруг племянница императора погибла от темного ритуала, а следом и еще пара родственников. Тайная служба, чтобы не оказаться лопухами, вспомнила нашу историю и кивнула в сторону Элезиуса...

– Можно подумать, вы к этому меч не приложили, какое-то интересное совпадение.

Из глубины леса с двух сторон взлетело по два «огонька».

– Думай, как хочешь, дела-то минувшие. Вот император и озлобился, только не на Элезиуса, а на всех темных. Тут и Аргеен постарался, дал, кому надо, на лапу. Так и стал Верховным нового ордена. – Маг замолчал.

– А что, самого Элезиуса никак не наказали?

– Как ты возьмешь зверя в его логове, да еще и с кучей адептов? К тому же он тоже не сидел на месте. Каждую нашу ошибку поворачивал против нас. Народ тогда уже не привечал наши отряды.

Сначала с одной, а через меру с другой стороны стали выезжать всадники светлых.

– Ничего себе у тебя охрана! – удивился дед.

– Мы в Исвариин уже объявлены преступниками – конфликт с королем. Так что прорываться в Старкское королевство, возможно, придется с боем.

Савлентий насчитал около восьмидесяти конных воинов с белой волчьей головой на одежде.

– А как же мои?

– Дай самому отойти от этой новости, придумаем что-нибудь.

Когда солнце достигло зенита, Серый остановил команду:

– Все обедаем, обматываем ноги лошадей, готовим оружие и натираем одежду и лошадей мазью от запахов. Дальше опасно – могут напасть.

После скудного обеда оборотень велел проехать мимо него лошадей и каждому подпрыгнуть. Этой процедуры избежали только орчанки. После этого он указал, кому и что надо подвязать.

Граница Темных земель ощущалась. Я не могу сказать, как, но внутри возникла какая-то тревога, хотя, может, субъективно ожидал чего-нибудь такого, поэтому и казалось.

Части две мы шли спокойно. Орочья составляющая отряда была вооружена копьями, потому как физически орчанки казались даже сильнее меня и шли сразу за хасанами, которым строго-настрого приказали не геройствовать. Шивак шагал с взведенным арбалетом. Малик и Нейла держали жезлы. Темный жезл, пока не разобрались с ним полностью, лежал в сумке Малика. Я и Эль были готовы в любой момент либо начать стрельбу из луков, либо вынуть клинки, ну а пока вели в поводу всех лошадей. Замыкал сейш.

Первой напала змея. Она выскочила из-под ног Новера и попыталась его укусить. Хасан слегка подпрыгнул от неожиданности, но смог совладать с собой и прижал ее лапой.

Я подбежал к нему, осмотрел.

– Обычная змея, – прокомментировал Серый, – были бы темные, уже тебя покусали бы. Они по одной не ползают. Больше без команды не суйся.

Еще через часть Серый поднял руку, хасаны насторожились, Пушистик хлопнул по боку хвостом.

Постояв так мер десять, пошли дальше.

– Что это было? – прошептал я.

Серый повернулся и провел рукой по шее, потом ткнул в меня пальцем.

«Заткнуться», – расшифровал я его жест.

Еще через полчасти опять встали. На этот раз простояли мер пять.

Лес незаметно стал меняться. Трава приобрела более темный и насыщенный цвет. Деревья вроде оставались такими же, но взгляд то и дело улавливал какие-то новшества. То листья более тонкие, то на стволе видны какие-то наросты. На один из них Серый указал и отрицательно покачал пальцем. Понятно, трогать нельзя.

К ночи выехали к заброшенному поселку. В центре него Серый и орчанки спешили и пошли к огромному дому. Осмотрев его, махнули нам.

– Лошадей в ограде оставляем, – прошептал Серый, – хасаны смогут присмотреть?

Я кивнул и послал картинку хасанам.

– Так, сейчас покажется поле, – начал инструктаж Серый, – по полю первым пойду я, потому что хорошо в темноте вижу, хасанов поставишь по бокам.

– Пушистик тоже в темноте видит, – проинформировал я оборотня.

– Он пусть тыл прикрывает, а то пока сообщит, пока ответ получит, что делать, – уже

может быть поздно. Смотрите внимательно на траву. Могут встретиться хорлы или водяные крысы. Если что-то зашевелится, стучите два раза по амулету. Приготовьте ночные амулеты, как совсем стемнеет, одевайте.

[Купить полную версию книги](#)